

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 20

31 мая 1928 г.

№ 20

Очередные задачи в области работы административных органов.

Доклад Нар. Комиссара Внутр. Дел т. Толмачева на II Всерос. Съезде административных работников

Товарищи, хотя задачи моего доклада в значительной части исчерпаны той статьей, которую вы, вероятно, получили и многие из вас прочитали, хотя эти вопросы отчасти были уже затронуты в выступлениях, имевших место вчера, все же мне, очевидно, довольно долго придется задержать ваше внимание, т. к. в системе доклада взят целый ряд чрезвычайно существенных тем, касающихся нашей административной работы, ее существа, тех условий, в которых она протекает, и тех методов, которыми мы должны будем пользоваться.

В своем докладе я буду основываться не столько на опыте моей работы в центре, который у меня еще невелик, сколько на местном опыте, которым я располагаю в более значительной степени.

Я должен оговориться, что буду останавливаться не столько на положительных сторонах нашей работы, сколько на отрицательных ее сторонах; буду останавливаться, главным образом, на наших недостатках, с тем, чтобы в результате работ съезда эти недостатки могли бы быть устранены в дальнейшем.

Еще одна оговорка. Констатируя и анализируя недостатки нашей работы, я далек от мысли кого бы то ни было в чем бы то ни было обвинять, как сейчас работающих товарищей, так и ранее работавших. Виновников тех недостатков работы, которые мы имеем, по существу говоря, у нас нет, или, вернее, мы все в одинаковой степени виноваты и на свой счет можем записать как все плюсы, так равно и все минусы, которые есть в нашей работе.

Современное состояние административных органов.

Для того, чтобы правильно разрешить вопросы административной работы, нужно прежде всего дать правильную оценку тому положению, которое мы сейчас имеем, и из этого исходить.

Чем же оно характеризуется?

В связи с хозяйственным и культурным ростом нашей страны повышаются и требования со стороны широких трудящихся масс, со стороны рабочего класса к государственному аппарату, в частности, к аппарату административному. И как первое, нужно отметить, что административный аппарат далеко не удовлетворяет тем требованиям, которые к нему адресуются. Нужно сказать, что наш административный аппарат, конечно, за это десятилетие весьма вырос. Если вы возьмете крайние точки: первая—послеоктябрьский период и вторая—к итогу истекшего десятилетия, то вы увидите, какая огромная разница между этими двумя гранями и какой огромный путь усовершенствования проделал наш административный аппарат. Однако, на этом пути админи-

стративные органы отстали не только в отношении требований, которые к ним предъявляются, но и по сравнению с другими государственными организациями, которые выросли и усовершенствовались значительно больше, чем адморганы.

Второе положение, которое нужно отметить, когда мы хотим оценивать создавшиеся условия,—это имеющееся сейчас некоторое довольно значительное оттеснение административных органов несколько вбок, в тыл, на второй план по сравнению с целым рядом других государственных и общественных организаций. А в связи с этим, или, лучше сказать, как предпосылка к этому,—ослабление внимания к этим органам и со стороны государственного аппарата и со стороны советской общественности. Вместе с тем мы видим некоторую оторванность адморганов от советской общественности. Это весьма существенное положение находит подтверждение в целом ряде фактов, которых я приводить не буду, экономя время.

Следующее положение, которое имеет существенное значение и накладывает определенный отпечаток на всю деятельность адморганов,—это замыкание их в своих ведомственных рамках, при чем эти рамки суживаются до пределов, ограничивающихся только милицейскими функциями. Адморганы все больше и больше перестают быть административными, политическими органами в широком смысле слова и становятся органами, по преимуществу управляющими милицией, действующими через милицию, действующими милицейскими методами. Это тоже чрезвычайно важное обстоятельство, которое необходимо учесть, подходя к разрешению задач, стоящих перед адморганами.

Еще одно обстоятельство необходимо учитывать—это крайний недостаток материальных средств, отпускаемых на содержание адморганов. В связи с этим мы имеем малочисленность этих органов, отсюда большую загрузку их и, как следствие этого, целый ряд побочных разлагающих явлений.

Вот такие условия приводят нас к тому, что авторитет, престиж, удельный вес адморганов падает, значительно снижен по сравнению с тем временем, когда адморганы были гораздо менее совершенны, были гораздо менее умелы, гораздо менее опыты. Падает их авторитет не только в глазах советской общественности и в глазах органов власти, но, что хуже всего и что весьма знаменательно, падает и в своих собственных глазах. Падение авторитета в своих собственных глазах—это уже факт, знаменующий собой некоторый элемент разложения, факт, носящий в себе зародыши известного разложения. Отсутствие веры в себя или наличие ее в очень небольшом количестве—это обстоятельство является основным обстоятельством, которое характеризует теперешнее наше

положение. Конечно, почва для всего этого в значительной части заключается в отсутствии или недостатке материальных средств. О причинах сокращения этих средств я писал в своей статье и думаю, что повторять это не следует.

Но нужно сказать, что не только отсутствием материальных средств характеризуется положение адморганов.

Есть еще целый ряд имеющих значение факторов общественного, организационного и, если хотите, методического порядка, которые могли и могут играть чрезвычайно большую роль в деле укрепления положения адморганов и улучшения их взаимоотношений с окружающей средой. Но эти факторы не пользуются у нас должным вниманием. Все внимание устремлено только на одну, как-будто бы единственную и главную причину, — на отсутствие средств, и в этом направлении прилагаются все усилия, как-будто бы — дайте деньги, улучшится наше материальное положение и все будет как следует. Все остальное игнорируется и недооценивается.

Мне думается, что нужно исходить из тех объективных условий, в которых мы находимся сейчас, нужно отдать себе совершенно ясный отчет, что на пути завоевания больших средств на содержание адморганов мы больших достижений иметь не будем и, во всяком случае, здесь эффект может быть весьма незначителен.

Поэтому все наши усилия нужно сконцентрировать в другом направлении, нужно попытаться использовать то, к чему мы прибегаем всегда, когда нам приходится туго, попытаться обратиться к тем силам, которыми мы окружены, которые питают Советскую власть в целом. Надо пытаться пойти по пути вовлечения рабочей общности в нашу работу, по пути умелого ее использования в русле нашей работы. Мне думается, и об этом, главным образом, я и буду говорить в своем докладе, что здесь мы можем получить весьма значительный эффект и этим путем мы сможем выйти из того положения, в котором мы сейчас находимся. Только так мы сможем выйти из рамок милицейских функций и стать на путь широкой советской политической административной работы в широком смысле этого слова. Здесь мы можем найти соки, которые будут питать наш авторитет. Здесь мы сможем развить энергию, которая позволит нам не отставать от роста страны, а наилучшим способом содействовать этому росту. Здесь мы сумеем не быть тем слабым звеном советского аппарата, благодаря которому понижается сила и всей цепи.

Методы администрирования

Товарищи, из всех методов работы метод правильного администрирования и управления является наиболее серьезным, требующим наибольших индивидуальных способностей, и в то же время является наименее установленным, наименее изученным. У нас в смысле администрирования многое еще делается по старинке, и хорошо, если по старинке первого периода революции, а то иногда мы оперируем и по методам дореволюционной старинки. Еще передко у нас управление заменяется командованием и дерганием, убеждение заменяется частенько приказом, а часто приказ заменяется просто принуждением. Зачастую мы имеем голый приказ без всякого учета возможности его проведения, без предоставления условий, которые способствовали бы проведению этого приказа. Вывешивается ярлык — «на пол не плевать», казалось бы, вполне разумная мера: действительно, на пол не следует плевать, это вредно, негигиенично, но при этом не ставят ни одной плевательницы, в которую мож-

но было бы плюнуть. А если вы плюнете на пол, то вас оштрафуют.

Это характеризует наше отношение к приказам. Мы зачастую совершенно не заботимся о том, чтобы создать обстановку, которая способствовала бы проведению приказа, и ограничиваемся голым распоряжением и сообщением о том, сколько будет стоить каждый плевков в рублях или днях отсидки или днях принудительных работ. Нечего и говорить о том, что летом вы увидите ряд плакатов, крупно написанных, но это уже не по нашей линии, — «не пейте сырой воды», но кипяченой воды не дают. Мало писать — «не пейте сырой воды», лучше просто поставить кипяченую воду и ее будут пить. Частенько вместо суммы мероприятий, которые способствовали бы достижению поставленной цели, выпускается просто голый приказ или лозунг, и этим все ограничивается. И хорошо, если этим все ограничивается, а то бывает целый ряд мер принуждения и кар за невыполнение тех или иных голых приказов.

О чем это свидетельствует? Это свидетельствует о нашей неопытности, о нашей административной молодости, о непродуманности, неустойчивости методов нашего администрирования, методов управления. Нечего грех таить, кое-где еще живо убеждение, что административные действия несовместимы с революционной законностью и что некоторая доля бюрократизма — совершенно неотъемлемое свойство адм. аппарата. Это убеждение изживается, но пока еще в практике зачастую различные отклонения и искривления оправдываются именно ссылками на то положение, что, мол, какая же революционная законность, когда здесь административная работа, как же не быть бюрократом, когда вы имеете дело с административными органами. Вот это свойство нашей административной работы понемногу изживается, и с ним нужно как можно скорее покончить.

Нам нужно исходить из того, что мы живем в советской стране, что советское законодательство рассчитано на интересы широчайших трудящихся масс, во имя которых и существует Советская власть, и что это законодательство целиком пропитано интересами трудящихся и направлено против лишь небольшой, сравнительно, группы нетрудового населения, враждебной нам. Отсюда огромное большинство населения воспринимает, объективно говоря, должно воспринимать, советские законы, все советские распоряжения без всякого принуждения, без всяких распоряжений, совершенно добровольно, ибо все это направлено к удовлетворению его же интересов. И если это не воспринимается и не выполняется, то это происходит вследствие культурной отсталости, непонимания и т. д. И здесь нужно не столько принуждение, сколько разъяснение, популяризация, растолкование этого законодательства, и лишь в отношении классовых врагов, в отношении враждебных групп населения мы должны прибегать к принудительному внедрению советских законов. Для огромного же большинства населения в подавляющем большинстве случаев достаточно умелого разъяснения для того, чтобы мероприятия власти были приняты и выполнялись бы так, как это имело в виду при издании того или другого закона или распоряжения. Не карами и угрозами обеспечивается выполнение наших законов, а равно общественной безопасностью и революционной законностью. Этого всего можно достигнуть умелым толкованием и популяризацией мероприятий власти. Это в основе обеспечено самим существом, самой природой советского государства. Поэтому для адморганов постоянно действующим методом должен быть метод убеждения, а принуждение должно быть всегда как постоянный готовый ре-

зерв. Основным постоянно действующим методом должен быть метод убеждения, разъяснения, популяризации и пропаганды нашего законодательства.

Каждый работник адморгана должен точно представлять себе весь механизм управления, находящийся в его руках, должен совершенно точно знать и научиться умело и спокойно пользоваться всеми его рычагами применительно к каждому данному случаю, а не дергать случайно и суетливо население и аппарат, как у нас зачастую это бывает.

Другое обстоятельство, которое необходимо учесть в адмработе,—это умение отличать явления от проявлений и борьбу с проявлениями сочетать с борьбой с явлениями. Целый ряд преступлений, правонарушений, различного рода вредные действия есть продукт определенно исторически назревших явлений, явлений социального порядка. Изменяя социально-экономическую основу, мы этим самым изживаем эти явления, но этот весьма медленный, хотя и основной, процесс не исключает необходимости бороться с проявлениями и эта борьба является одной из задач адморганов. Борясь с определенными проявлениями, мы должны твердо помнить, что есть и основа, которая должна быть изменена для того, чтобы ликвидировать эти проявления сполна, и поэтому свою работу мы обязательно должны сочетать и увязывать с органами, ведущими эту основную работу. Такие вещи, как борьбу с самогоном, хулиганством и т. д., нельзя рассматривать, как изолированную, совершенно отдельную работу. Эта работа не лежит на обязанности административных органов целиком, и сколько бы адморганы ни боролись с проституцией, с самогоноварением, с хулиганством, они здесь большого эффекта не добьются. Здесь можно рассчитывать только на временную ликвидацию определенных проявлений. Только обеспечив органам, ведущим основную работу, возможность развернуть ее, можно добиться окончательной ликвидации этих проявлений.

Поэтому мы должны эту нашу работу увязывать с целым рядом организаций, ведущих основную работу по социально-хозяйственному переустройству нашей страны, в результате которого мы изживем явления, порождающие преступность, и, кроме того, мы должны обязательно использовать в этих целях те мероприятия, которые мы проводим через адморганы. Мы попробовали после кампании по борьбе с самогоноварением собрать кое-какие материалы от товарищей, проводивших работу на местах, мы попросили их сообщить, как они оценивают эту кампанию. Мы получили достаточно интересные, достаточно продуманные материалы, в результате которых представили Правительству докладную записку о том, что мы полагаем необходимым предпринять в смысле ликвидации самогоноварения и т. д.

Товарищи, после этих предварительных замечаний позвольте мне перейти к отдельным проблемам.

Недочеты в работе милиции и уголовного розыска.

Милиция и угрозыск. Эти органы являются весьма существенной частью адмаппарата, и совершенно не случайно то, что административная работа у нас все больше и больше стала замыкаться в рамки милицейского аппарата. Даже во внешности с'езда мы видим, что адмработники в большей своей части одеты в милицейские мундиры. Ряд моментов свидетельствует о том, в какой степени административный аппарат насыщен милицейской работой. Милицейская работа и работа угрозыска зани-

мает в адмаппарате весьма значительное место, и на этих органах я имею в виду остановиться особенно подробно.

Нельзя сказать, что в милиции и в угрозыске все делается из рук вон плохо. Мы все-таки имеем целый ряд весьма существенных достижений по части усовершенствования работы, подбора работников, по части изменения организационных форм, по части повышения культурного уровня работников и т. д. Но все эти достижения далеко не достаточны, чтобы мы могли вздохнуть более или менее спокойно. Несмотря на целый ряд имеющихся здесь достижений мы ни в коей мере не можем остановиться, передохнуть и хотя бы в малой степени удовлетвориться достигнутыми результатами.

Целый ряд фактов, целый ряд явлений свидетельствуют о том, что у нас и в милиции и в угрозыске далеко еще не все благополучно. Отдельные обследования, в частности обследования тов. Старанникова, дали большой материал. Целый ряд фактов, целый ряд явлений повседневной работы, которые каждому из нас знакомы, свидетельствуют о том, что общее состояние органов милиции и угрозыска неблагоприятно.

В чем основная причина? Конечно, основная причина в плохой материальной обеспеченности. Это уже настолько общеизвестно, настолько павившая оскомину истина, что об этом и говорить не стоит. На этом основании, на основании слабой материальной обеспеченности мы имеем малочисленные кадры милиции и угрозыска и очень высокую текучесть, доходящую в отдельных местах чуть ли не до 200%, т.-е. дважды-трижды в год обновляется состав милиции. Общеизвестна перегруженность работников милиции и угрозыска.

За последнее время как положительное явление нужно отметить, что о милиции заговорили и устно и в печати и этому огню не нужно давать потухнуть, а нужно раздуть его как можно шире, потому что, привлекая к себе внимание, мы можем рассчитывать на кое-какие улучшения.

Надо отметить низкий культурный уровень наших работников. Они отстают от общего культурного роста и это является большой гирей на ногах органов милиции. Мы не успеваем вести подготовку наших работников достаточной квалификации, у нас не хватает средств, времени и т. д.

Здесь вчера по вопросу о военизации говорилось, что дисциплина в органах милиции совершенно не удовлетворяет работников милиции, да, пожалуй, и не одних работников милиции. Я бы сказал, что в наших органах не только военная дисциплина не высока, но и трудовая дисциплина слабовата.

Наконец, мы имеем целый ряд извращений, злоупотреблений, ряд преступлений среди работников милиции в довольно высоком проценте. Нужно отметить здесь же, что процент наших недочетов, в частности процент преступлений и злоупотреблений, касается только того, что мы открыли, а фактический процент, конечно, значительно выше. Это совершенно неоспоримо, и этот процент, неизвестный нам, известен населению великолепнейшим образом, ибо на спинах населения записывается этот процент. Нужно вполне трезво отнестись к тем статистическим выкладкам, которые мы приводим как довод некоторого нашего благополучия в отношении преступности. По нашим статистическим данным, процент преступлений среди работников милиции и угрозыска исчисляется что-то около 5%. Позвольте этому не верить да и большинство присутствующих этому не верит. Несомненно, процент злоупотреблений, вообще го-

вора, значительно выше, чем он исчисляется в наших отчетных статистических данных.

Товарищи, все эти болезненные явления объясняются и объективной обстановкой, на которую мы очень любим ссылаться, и целым рядом условий субъективного порядка. Все эти явления заслуживают глубокого нашего внимания и самого подробного разбора. Этими явлениями определяются факты глубочайшего значения и первый из этих фактов, который нужно отметить, как очень опасный, толкающий нас на чрезвычайно опасный путь,—это оторванность органов милиции и угрозыска от масс. Об этом отрыве говорил тов. Фигатнер, в этом отрыве таится огромнейшая опасность. Здесь может получиться изолированность милиции от рабочего класса, оторванность этого органа от советской общественности. Отсюда опасность некоторого противопоставления части государственного аппарата рабочему классу, т.е. коренное извращение нашей принципиальной основной установки советского государства. Это очень большая опасность, и ее нужно уничтожить в самом зародыше. Нужно иметь в виду, что к органам милиции и угрозыска и со стороны рабочего класса и со стороны широких слоев трудящихся масс существует отношение, пропитанное в некоторой мере инерцией старого отношения к полиции. Это не формулируется, это не осознается, но еще жива старая инерция отношения к милиции, как к осточертевшей полиции, от которой очень солоно приходилось трудящимся. Эту инерцию отвращения, которая находится где-то в подсознании, нужно изжить. Красных командиров Красной армии совершенно правильно воспитывают в том духе, чтобы они ни в какой мере не были похожи на старое офицерство. Самая большая опасность перед каждым красным командиром, самый большой упрек, который ему делается, это то, что—он чем-нибудь походит на старого царского офицера. Думаю, что в еще большей степени мы должны воспитывать наших милицмейских работников, чтобы они ни в какой мере не походили бы на городских. Это то, на что мы особенно упорно должны обратить наше внимание, ибо здесь малейшее сходство, если хотите даже внешнее сходство, ведет к возрождению того, живущего где-то в подсознании, старого отношения, старой инерции отношений к старой полиции.

Вчера один очень старый наш товарищ, ответственный товарищ, который возил по тюрьмам каких-то иностранных гостей, рассказывал мне свои впечатления (в свое время он много и сам сидел в тюрьме) и, между прочим, сказал следующее: «В одном из наших домов заключения все хорошо, но знаешь—говорит он—там начальник тюрьмы и у него усы такие, что это настоящий старый тюремщик. Даже в глаза бросилось». Наверное этот начальник коммунист, потому что почти все начальники тюрем коммунисты, и вот у очень ответственного товарища получилось впечатление, что это какой-то старый тюремщик, и произошло этого только потому, что у того усы были как-то особенно закручены.

В какой же степени эта инерция просыпается среди менее сознательных слоев населения при более глубоком, при более резком выражении отдельных свойств, которые были присущи старой царской полиции? Этим нельзя пренебрегать, нельзя игнорировать самый мелкий штрих, который так или иначе совпадает с тем, что было присуще старой полиции.

Пути изжития недочетов в милиции.

Товарищи, совершенно несомненно, что для того, чтобы изжить имеющиеся у нас нездоровые явления, це-

лый ряд дефектов в деятельности органов милиции, нужно всемерно добиваться улучшения материальных условий, но в то же время нужно отдать себе совершенно ясно отчет в том, насколько много мы можем получить. Я думаю, что каждому совершенно ясно, что большого результата в смысле улучшения материального положения в ближайшее время мы иметь не будем. И поэтому, на этом пути улучшения положения при помощи только увеличения материальных средств мы большого успеха иметь не сможем.

Поэтому нам нужно перейти к целому ряду других мероприятий, при помощи которых мы могли бы нашу рабоче-крестьянскую милицию превратить действительно в рабоче-крестьянскую милицию.

В качестве мероприятий паллиативного порядка нужно поставить вопрос о разгрузке милиции от целого ряда совершенно неприсущих ей функций, которые ее чрезвычайно обременяют. Я думаю, что в этом отношении съезд настолько осведомлен, что не следует приводить цифры и факты. Каждый из участников может довести сотню своих фактов, и останавливаться подробно на них не стоит. Совершенно очевидно, что один человек, один наш милиционер не в состоянии справиться с тем, что до сих пор на него возлагается, и поэтому нужно сократить объем его функций до пределов возможного для исполнения. Этим делом мы занимаемся, и думаю, что в этом отношении мы кое-чего добьемся.

Также нужно улучшить материальное положение милиционера по линии бытовых его условий. Бытовые условия милиции чрезвычайно тяжелы, и здесь сделано не все, что можно было бы сделать в пределах имеющихся материальных средств.

Товарищи, мы ведем довольно большое городское коммунальное строительство. А между тем, в большинстве населенных пунктов не поставлен серьезно и основательно вопрос о снабжении жилищами сравнительно небольшого кадра милиционеров. И только в отдельных местностях этот вопрос поставлен и разрешается на протяжении определенного периода времени в плановом порядке. В большинстве случаев нет даже принципиального решения по этому вопросу. А между тем, в пределах тех средств, которые затрачиваются на жилищное строительство, можно найти возможность обеспечить милицию жилищами и не только с точки зрения ее благополучия, но и с точки зрения пользы службы, о чем речь будет дальше. При наличии Нарпита, ЕПО и всяких других организаций, которые занимаются снабжением населения питанием, у нас все-таки эти организации к делу питания милиционеров не привлечены, а между тем это можно было бы сделать, и думаю, что эти организации пошли бы на известных льготных условиях на организацию питания милиционеров. Можно было бы в каждом отдельном случае договориться. Нечего греха таить, у нас многие милиционеры питаются в некоторых общественных учреждениях в порядке благотворительности, и это еще хорошо, так как в частных харчевнях они питаются в порядке злоупотребления.

Нужно себе ясно отдать отчет в том, что можно сделать в смысле удовлетворения потребностей милиционера на те 30 целковых, которые он получает.

Я думаю, что и тут не сделано все то, что можно было бы сделать. Здесь, конечно, решения коренного вопроса мы найти не сможем. Мы только несколько облегчим положение милиционера в смысле нагрузки его служебными обязанностями; несколько облегчим его, предоставив ему более сносные жилищные условия; несколько улучшим его положение, дав ему более или менее нор-

мальное, более или менее дешевое питание и улучшив его вещевое снабжение. Для этого нам по соответствующему пункту нашего бюджета средства дают, и милиция в большинстве случаев одета более или менее прилично. Однако, все это не решает основного вопроса.

(Продолжение следует).

Органы юстиции в борьбе за режим экономии, за снижение цен и против бюрократизма.

В настоящей статье мы хотим остановиться на вопросах руководства и на тех из недочетов в работе НКЮ и Верхсуда, которые наиболее чувствительны работникам мест и которые больше всего сказываются отрицательно на характере и на темпе работы.

Мы считаем, что для оценки того руководства и направления в работе мест со стороны НКЮ, которое имело место за последние два года, достаточно будет остановиться на нескольких из участков работы органов юстиции,—это на участии их в борьбе за режим экономии, за снижение цен и против бюрократизма. На этих важнейших участках работы экзаменовались вся Партия, все органы власти. По ним проверялась способность каждого работника, начиная сверху донизу, не столько в том, как быстро были осознаны директивы Партии и Правительства по этим вопросам, сколько, и главным образом, в том, насколько каждый из них своевременно определил и занял должное место в практическом проведении этих мероприятий в жизнь как непосредственно, так и путем привлечения к этому подведомственных нижестоящих органов.

И мы, в настоящей статье, начнем с того, своевременно ли место было занято органами юстиции в деле практического претворения в жизнь мероприятий Партии и Правительства по борьбе с режимом экономии, снижения цен и против бюрократизма. Наша, работников юстиции, задача в области борьбы за режим экономии должна исходить из той установки по этому вопросу, которая была сделана 14 Съездом нашей Партии, указавшим на необходимость «использовать все ресурсы, соблюдать строжайшую экономию в расходовании государственных средств» на дело индустриализации нашей страны, и затем апрельского Пленума Центрального Комитета Партии, еще раз подчеркнувшего, что задача индустриализации страны «может быть успешно разрешена только в том случае, если Партии удастся обеспечить... осуществление во всей стране сурового режима бережливости, экономии и беспощадной борьбы со всякими излишними и непроизводительными расходами». И, наконец, еще рельефнее были очерчены наши задачи в борьбе за режим экономии как внутри себя, в своем аппарате, так и на общем фронте этой борьбы в обращении Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии от 23 апреля 1926 года ко всем парторганам и членам Партии, работающим в хозяйственных, торговых и других учреждениях, в котором указывалось, что «расточительность и неэкономность в расходовании средств государственных, кооперативных и других общественных организаций нужно рассматривать как преступление перед рабочим классом»; что необходимо усиление ответственности за бесхозяйственность и расточительность, наблюдение за действительным осуществлением мер по

ликвидации непроизводительных расходов и что суровая и решительная борьба должна вестись с растратами и злоупотреблениями, «с преданием суду всякого провинившегося, независимо от занимаемого им положения».

Эти директивы Партии уже должны были определить общую линию поведения судьи, следователя и прокурора в борьбе с расточителем и расхитителем народных средств; они как бы являлись законом, определяющим карательную политику по делам о бесхозяйственности, расточительности, небрежности и расхлябанности. И, казалось бы, что не требовалось никаких дополнительных указаний со стороны руководящих центров: НКЮ и Верхсуда, чтобы на местах развернулась в этом направлении во всю ширь работа, чтобы все органы юстиции одновременно со всеми низовыми советскими и партийными органами впряглись в этот трудный воз и общей силой повезли бы его по пути практического осуществления. Однако же, на деле создалось такое положение, в силу которого органы юстиции несколько оставались позади общей цепи остальных органов. Если можно было находиться органам юстиции в одном ряду со всеми остальными органами, то лишь только с одними репрессивными мерами. Но кампания по борьбе за режим экономии, наряду с репрессивными мерами, требовала от органов юстиции максимальных мер профилактического, предупредительного порядка. Эти профилактические меры были настолько многогранны, что требовалось определение их количества и методов со стороны руководящего центра НКЮ. Но надо сказать, что мы получили руководящие указания центра по этому столь важному вопросу почти спустя четыре месяца после того, как все внимание Партии было приковано к этому вопросу апрельским обращением ЦК и ЦКК ВК (б).

Первой директивой для нас, работников мест, со стороны НКЮ являлся циркуляр № 135 от 14 июля 1926 года («Е. С. Ю.» № 31 за 8 августа), — о проведении режима экономии внутри себя, внутри своих органов, и затем следующей директивой, определяющей задачи органов юстиции, и, в частности прокуратуры, в общей системе мер по борьбе за режим экономии, явился циркуляр № 133 от того же 14 июля («Е. С. Ю.» № 32 за 15 августа). Такая запоздалая дача директив после апрельского обращения ЦК и ЦКК и после постановления Совнаркома от 11 июня 1926 года, если еще принять во внимание, что «Еженедельник Сов. Юстиции» получается на местах через две недели после его выхода, создавала невольный хвостизм в работе органов юстиции в деле борьбы за режим экономии.

И, конечно, вполне основательными после этого можно признать те нарекания местных руководящих работников на органы юстиции, что они плелись в хвосте в начале самого разгара кампании по борьбе за режим экономии. Но наряду с этим надо отметить, что все же некоторые местные органы юстиции, хотя и не получая своевременно руководящих директив центра, во время принялись за дело борьбы за режим экономии. Еще в начале кампании, начиная с мая м-ца 1926 г., уже можно было видеть и выступления в местной печати о задачах органов юстиции в борьбе за режим экономии, и выступления на массовых собраниях с целью привлечения широких масс в борьбу с бесхозяйственностью, расхлябанностью, растратами.

На другом участке работы, на фронте борьбы за снижение цен, картина еще менее отрадная. На этом участке работы органы юстиции были менее подготовлены, менее вооружены политическими директивами,

определяющими их линию поведения, чем в области борьбы за режим экономии. И если в борьбе за режим экономии и постановленном апрельского 1926 г. Пленума ЦК и обращениям ЦК и ЦКК ВКП (б) (апрель 1926 г.) на плечи органов юстиции ложилась определенная часть директив, то в деле борьбы за снижение цен органы юстиции должны были исходить в своей работе лишь из той общей установки, которая была дана апрельским (1926 г.) и затем наиболее четко и конкретно февральским (1927 г.) Пленумом ЦК, указавшими, что снижение розничных цен является необходимым условием проведения индустриализации страны и смычки города с деревней.

Исходя из этой общей установки Партии, работники юстиции на местах и должны были определять свое место в деле борьбы за снижение цен. Никаких директивных указаний со стороны НКЮ в 1926 г. мы не получали, если не считать циркуляра № 173 от 25 сентября, но опубликованного в «Е. С. Ю.» за 3 октября 1926 г., в котором дословно указывалось, что «в связи с проводимой кампаний по снижению розничных цен на товары и наблюдающимися случаями медленного прохождения судебных дел о нарушениях обязательных постановлений о ценах, НКЮ предлагает усилить наблюдение за быстрым прохождением такого рода дел в органах дознания и следствия и добиться срочного рассмотрения этих дел в судебных органах». Понятно каждому, что таких директив было недостаточно и они совершенно не определяли ни линии поведения местных органов юстиции в общей системе мер, направленных к проведению в жизнь мероприятий Партии, ни линии карательной политики по этому рода делам. Таким образом, мы, работники мест, особенно прокуратуры, были предоставлены сами себе, примерно, до половины июля 1927 г., т. е. до того момента, когда НКЮ циркуляром за № 100 от 21 июня, опубликованном в «Е. С. Ю.» за 29 июня, была определена роль прокуратуры в мероприятиях по снижению цен. И, как результат этого — те споры, те разногласия, которые были между органами суда и прокуратуры по вопросам карательной политики и по вопросам роли карательных органов в борьбе за снижение цен. Передо мной два циркуляра Псковской прокуратуры, один от 8 марта 1927 года и другой от 15 июня того же года, они весьма показательны именно с той стороны, что работники мест, будучи предоставлены сами себе, по разному определяли и свою роль в деле борьбы за снижение цен, и даже по различному понимали политическую важность этой кампании. В одной части циркуляра от 8 марта 27 г. говорится, что, «несмотря на преподанные ранее директивы, наблюдались, как со стороны органов следствия, так и лиц прокурорского надзора, случаи формального отношения к этому рода делам»... «отмечаются случаи, когда дела о нарушениях цен, вопреки преподанным директивам прокуратуры и других руководящих органов, не только не получали быстрого продвижения и разрешения в судах, но прекращались производством за отсутствием в действиях должностных лиц корысти или какой-либо иной заинтересованности».

Не говоря о том, что прекращение дел по таким мотивам находилось в явном противоречии с политическим значением кампании по снижению цен, оно не отвечало и требованиям ст.ст. 105 2 ч., 110 ч. 1 и 111 Угол. Код. Ибо для квалификации преступления по ст. 105 ч. 2 не требуется корысти или иной заинтересованности, а по последним двум статьям достаточно было наличия одной систематичности действий или же если эти действия заведомо для должностного лица повлекли или могли повлечь за собою тяжелые последствия.

Требовалось раз'яснить, что нарушение цен и правил о торговле не может не создавать тяжелых последствий для государства, что оно ведет к игнорированию и подрыву мероприятий и директив правительства в вопросе борьбы за снижение цен и отсюда к последствиям для союза рабочего класса с крестьянством.

В другом циркуляре, от 15 июня, составленном на основе проверки результатов работы, отмечалось, что в нарсудах, помимо недостаточно быстрого прохождения дел (в среднем 27 дней), слаба была и карательная политика: штраф в 5, 10, 20 рублей по абсолютному большинству приговоров.

Все это мы приводим в подтверждение того, насколько нужны были своевременные директивы НКЮ, определяющие и роль органов юстиции в деле борьбы за снижение цен, и направляющие карательную политику в целях создания единообразия судебной практики.

И последний участок работы, на котором мы хотим остановиться, это область борьбы с бюрократизмом.

На этом участке работы органы юстиции, как и все остальные органы, исходили в основном из резолюции 14 Съезда Партии, определяющей формы и методы борьбы с бюрократизмом. Работникам юстиции предстояло в первую очередь, исходя из решений 14 Съезда Партии, заняться, и основательно, борьбой с бюрократизмом в своем же аппарате, где еще был непочатый край бюрократизма, где немало его еще и по настоящее время. Но и в этой области работы работники мест по август-месяц 1927 года, когда был издан циркуляр № 141 от 27 июля 1927 г. («Е. С. Ю.» № 31), не получали руководящих указаний со стороны своего центра. Нет надобности останавливаться на том, что в работе органов юстиции, только благодаря ее формы, возможно развитие бюрократизма. Это очевидно для каждого. И, конечно, отсюда вытекает необходимость продолжительной и трудной работы как руководящего центра, так и работников мест по борьбе с бюрократизмом по упрощению и усовершенствованию методов работы. И в этой области, больше чем в других, необходимы руководящие указания центра.

И, наконец, несколько слов о своевременности получения обобщенных отчетов НКЮ и Верховсуда. Этот вопрос, на наш взгляд, является большим вопросом и вызывает совершенно справедливые нарекания работников мест из-за позднего их получения на местах. Так, отчеты Прокуратуры и Верховсуда за 1926 г. получены лишь в конце ноября месяца 1927 г. Такое позднее получение отчетов делает их безынтересными, ибо очевидно для каждого, что за такой период меняются обстановка и методы работы, и освещаемый в отчетах материал является во многом устаревшим, а, следовательно, не совсем оправдываются и затраченные средства на печатание отчетов и не достигается цель их послышки на места.

Итак, приведенные нами данные дают возможность сказать, что директивы НКЮ местам в их работе по трем важнейшим политическим кампаниям: по борьбе за режим экономии, снижение цен и против бюрократизма, были даны с большим опозданием.

Для того, чтобы работа местных органов юстиции всегда при проведении важнейших политических кампаний, проводимых Правительством и Партией, развивалась в соответствии с работой всех остальных органов, чтобы органы юстиции занимали, равное всем остальным, место в цепи общих мероприятий, чтобы работники юстиции, работающие на местах, имели возможность хотя бы по важнейшим, руководящего характера, мероприятиям НКЮ, намеченным к предварительной проработке Коллегией, иметь предварительное, до опубликования их в законо-

дательном порядке суждение, и, наконец, для того, чтобы работники мест имели возможность более быстро исправлять свои недочеты и своевременно подмечать недочеты своих руководящих центров, мы считаем необходимым проведение следующих мер:

1) чтобы НКЮ периодически посредством руководящих писем на имя прокуроров и председателей судов, по опыту хлебозаготовительной и посевной кампаний, определялись бы задачи мест в разрезе переживаемых событий, с иллюстрацией отрицательных моментов прошлой работы;

2) чтобы НКЮ была установлена практика посылки на места протоколов заседаний Коллегий Наркомюста, когда на них разрешаются вопросы практики работы мест, задачи на будущее или предположения об изменениях и дополнениях законодательства, чтобы этим привлечь местных работников к предварительному обсуждению мероприятий НКЮ еще до того, как они будут опубликованы в законодательном порядке;

3) чтобы НКЮ была установлена практика обмена интересными, с точки зрения методов и форм работы, докладными записками, циркулярными письмами мест или путем их рассылки, или путем помещения (циркуляров и писем) в «Еженедельнике Сов. Юстиции»;

4) чтобы Наркомюстом был установлен в плановом порядке выезд руководящих работников НКЮ и Верховного суда на места, с предварительным уведомлением мест о времени выезда, чтобы тем самым дать возможность местным работникам подготовить недоуменные вопросы и, пользуясь приездом руководящих работников, их разрешить; при чем мы считаем, что эта форма связи центра с местами даст возможность больше, чем путем совещания отдельных работников в центре (в Москве), выявить и недочеты нашей работы и высказать мероприятия на будущее, ибо установить на месте можно скорее и полнее, где больше всего прорех как в руководстве, так и в местной практике; но на ряду с этим нужны периодические созывы совещаний в центре местных руководящих и низовых работников (последних по особому вызову) для обобщения прошлой практики и определения, исходя из опыта директив на будущее;

5) чтобы НКЮ добился своевременной высылки на места «Еженедельника Советской Юстиции» и, наконец,

6) чтобы своевременно обобщались представляемые местами письменные отчеты, протоколы совещаний и т. п., ибо запоздалое получение обобщенных данных, в виде отчетов, не только не вызывает интереса к их использованию в виду изменившихся условий в работе, но и лишает возможности своевременно исправлять те недочеты в работе, которые были допущены в прошлом и которые подмечены в обобщенном отчете.

Приводя в настоящей статье недостатки работы центра и мест и пожелания на будущее, мы хотим этим поставить перед местными работниками задачу еще в большей мере вскрыть недочеты нашей работы, чтобы более полно наметить мероприятия на будущее и не допустить повторения этих недочетов впредь.

Губ. прокурор *Прокопеня*.

г. Вятка.

О Верховном Суде Союза.

(По материалам НКРКИ СССР).

На обсуждении законодательных органов находится проект изменения действующего положения о Верховном Суде Союза, построенный под знаком расширения его прав. Материал, которым располагает НКРКИ СССР на основе специального обследования, позволяет учесть ближе характер и значение проектируемых изменений. Вместе с тем, анализ работы Верховного суда за истекшие 4 года и положения его в системе органов Союза, и, в частности, судебных, ставит вопрос о дальнейшем существовании Верховного суда Союза и рядом с этим об организации Союзной Прокуратуры.

О каком расширении прав Верховного суда идет речь? О праве рассматривать неконституционные акты союзных республик без предварительной на это санкции или поручения Президиума ЦИК Союза; о праве истолкования всего общесоюзного законодательства и по запросу любого учреждения; о расширении области судебного надзора с правом истребования любого дела; о неестественном праве законодательной инициативы; об организации Президиума и Дисциплинарной Коллегии.

На первый взгляд как-будто бы и речи не идет об изменении основной до настоящего времени роли Верховного суда (и его Пленума) как подготовительной комиссии, консультационного органа по представлениям, идущим далее в През. ЦИК Союза, независимо от того, были ли они даны поручениями Президиума или внесены Прокурором.

Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что при этом резко изменяется как соотношение внутри Верховного суда между судом и прокуратурой, так и самый характер Верховного суда. Попыткой к расширению прав по линии инициативы и расширения объема работы Верховный суд ищет выход в положение самостоятельной работы. Договаривая до логического конца, тезисы Председателя Верховного суда отстаивают при этом окончательный характер решений Верховного суда.

Но этим самым коренным образом изменяется соотношение между Верховным судом и Прокуратурой при нем. Из положения инициативного органа, имеющего право с представлениями и проектами по вопросам надзора идти в Президиум ЦИК непосредственно, опротестовывать решения Пленума и проч., — прокурор превращается в орган, подчиненный Верховному суду, обязанный уже все свои представления проводить через Пленум Верховного суда. Разница с действующим положением еще резче подчеркивается тем, что в настоящее время прокурор своими протестами в Президиуме ЦИК на решения Пленумов Верховного суда не раз достигал их отмены.

Но с расширением прав меняется также самый характер Верховного суда, извращается характер судебного органа, и Верховный суд, располагая правом неестественной законодательной инициативы и толкования союзного законодательства, становится своеобразным НКЮ-ом Союза, обладающим к тому же и прокурорскими функциями. Прокуратура же, при Верховном суде ли, или как особая союзная, становится вообще как-будто бы ненужной. В эту сторону и работает мысль, когда утверждается преимущество «коллективного прокурора» над «единоличным».

Итак, претензия идет и заостряется в основном на положении и правах надзорного органа. Общая же шаткость этой позиции подпирается теорией и положением «конституционного суда», и тем делается по-

пытка без критики перенести к нам из капиталистических стран Западного института, по существу своему, как основанный на разделении властей, враждебный всему построению советской системы управления.

«В настоящее время,—возражает т. Винокуров,—Верхсуд Союза не является конституционным судом, функции последнего целиком принадлежат Президиуму ЦИКС, но дальнейшее развитие Союза и Верхсуда ставит вопрос о том, чтобы сделать Верхсуд СССР и в этой области судом 1-й инстанции с тем, что Президиум ЦИК Союза будет верховной инстанцией, отменяющей неправильные решения Верхсуда».

Проявляющаяся при этом тенденция к неизбежной урезке прав и компетенции Президиума ЦИК Союза не может быть ослаблена или отведена никакими сопутствующими ей соображениями о необходимости де-разделения труда, а разгрузке Президиума ЦИК'а от непосредственной работы по конституционному контролю, тем более, от судебно-административных функций, и проч., и проч.

Уже один этот ряд соображений был бы достаточен, чтобы не только насторожиться, но и решительно отвергнуть расширительные тенденции Верхсуда. Но необходимо также ближе приглядеться к фактической работе Верхсуда за 4 года его существования. Ясно также должно быть, что решение вопроса как о расширении прав, так и основного вопроса—о дальнейшем существовании Верхсуда приходится рассматривать и разрешать, меньше всего исходя из соображений о международных отношениях, а в основном—путем анализа внутреннего положения Союза и определения фактического места Верхсуда Союза в системе органов Союза и, в частности судебных.

Прежде всего я хотел бы оговорить, что определенное стремление Верхсуда Союза расширять область непосредственной судебной работы идет в полном противоречии с первоначальными задачами для Верхсуда Союза. При этом стремлении как бы перемахнуть через полную возможность основную массу судебных дел провести подготовкой и разбирать через верхсуды союзных республик или же для разбора отдельных исключительных дел выделять на каждый случай особые судебные присутствия; фактически так и происходит обычно (напр., дело Вели Ибрагимова, Шахтинское дело).

В отношении же судебного надзора следует помнить, что судебная работа союзных республик строится автономно, что опыт такой работы в тесной увязке с бытовыми и национальными особенностями определенно удачен, что такое направление в этой работе вытекает из нацполитики Соввласти и из общего направления в работе культурных паркоматов,—и тут нам ничего не приходится менять.

Область судебного надзора была (за 4 года только 6 опротестованных, как неконституционные, постановлений пленумов верхсудов союзных республик) и будет неизбежно крайне ограничена. Всякие тенденции в этом направлении должны быть решительно отброшены не только, когда они идут откровенно нажимным путем, но и когда они прикрыты соображениями о культурной революции и проч.

Попутно отмечу, что методы установления и обеспечения связи, возможности сопоставления данных работы, выделения достижений, обеспечения сработанности и единства надо искать, примерно, на тех же путях, которыми шел НКЗем РСФСР (т. А. П. Смирнов) и НКЗемы других союзных республик, когда они регулярно сходились для обсуждения основных вопросов их работы. Ме-

тод таких совещаний может быть с успехом использован и в области судебной работы, в форме ли совещаний по инициативе верхсудов отдельных республик (по специально поставленным вопросам), в форме ли регулярных совещаний, организуемых Президиумом ЦИК Союза, согласованно с През. ЦИК'ов союзных республик (по основным вопросам судебной практики и политики).

Пусть не привлекают сюда соображения об «Основах» союзного законодательства. Таковые вырабатываются путем, более сложным, чем при посредстве органов суда (или ЮСТ'а); область их, конечно, будет расширяться, моменты единства будут выделяться более усиленно, но основной путь выработки охраны этих «Основ» лежит и обеспечивается, прежде всего, по линии общей увязки и в общей работе, руководимой правительствами Союза и союзных республик.

Итак, остается основная область отстаиваемой для себя Верхсудом работы—в области общего надзора за законностью и специально в области конституционного контроля, а также толковательной работы.

В области последней мы имеем за 4 года 13 толкований, при чем 8 из них связаны с военной коллегией. Ничтожно малое количество! Отмечу здесь же, что вопросы военной коллегии вообще занимают видное место в работе Верхсуда и в повестке отдельных пленумов, напр., XIV, составляют $\frac{2}{3}$ всех вопросов. Это и естественно, так как военная коллегия является единственной связью Верхсуда Союза, через которую к нему притекает материал живой работы и материал периферийный. С верхсудами союзных республик Верхсуд Союза и не связан, даже с ближайшим РСФСР, и у последних не появляется живых побудителей нести свои вопросы и постановки в Верхсуд Союза; больше того, органы Союза и союзных республик нащупали прямой и более короткий путь непосредственно в Президиум ЦИК Союза. Говорить же о какой-либо руководящей и направляющей работе Верхсуда Союза в отношении к верхсудам союзных республик никак не приходится.

В отношении работы пленумов Верхсуда приходится отметить, прежде всего, падающую продуктивность их работы,—именно положительное разрешение в пленумах получали: в 25 г. из 66—53 вопроса, в 26 году—из 61—49 вопросов и в 27 году—из 101—71 вопрос. Падает продуктивность и в той части решений пленумов, где они идут на окончательное разрешение Президиумом ЦИК Союза: в 25 г. из 37 решений Пленума утверждено През. ЦИК—32, в 26 г.—из 28 реш. утверждено 20 и в 27 г.—из 40 реш. утверждено лишь 23. Эти цифры вместе с тем ставят вопрос о качестве и степени достаточности подготовительной работы, обеспечиваемой прохождением через Пленум Верхсуда.

Ближайшее сравнение судьбы представлений, вносимых непосредственно Прокурором в Президиум ЦИК, и тех представлений, которые проходят через Пленум по поручениям Президиума ЦИК или являются представлениями прокурора, не дает оснований говорить о преимуществах второго пути. А он, между тем, значительно длиннее. Подчеркнем также, что в Президиум ЦИК проходят в разрешении вопросы конфликтные и вопросы конституционного контроля, поступившие непосредственно в Президиум и прошедшие проработку в аппарате Президиума же. Таких вопросов оказывается в отдельные периоды значительно больше, чем поступающих от Верхсуда и Прокурора при Верхсуде вместе взятых. Это обстоятельство как будто бы опровергает соображение сторонников расширения прав Верхсуда о том, что эта работа обременяет През. ЦИК и проч.

Отметим также, что в повестках пленумов поручения Президиума ЦИК занимают очень скромное место: 10 и 101 в 17 г., 5 из 61—в 26 г. Обильно зато представлены в повестках вопросы организационные.

Надо отметить еще, что просмотром законодательных актов органов Союза и союзных республик заняты одновременно три аппарата: в Верховуде эта работа одновременно совершается в аппарате Верховуды и прокуратуры, а в Президиуме ВЦИК—в консультационном отделе; количество же просматриваемых актов за 27 год поднимается до 16 тыс. Какая ненужная трата сил и средств, какой бесцельный параллелизм и худшего свойства ведомственное соревнование!

Мало того, надо отметить, что значительное число представлений Верховуды не затрагивает существа вопроса, протесты возбуждаются лишь по соображениям формальным. Так, за 25, 26 и 27 г.г. при прохождении через Президиум ЦИК отмены были по 8 представлениям Верховуды, а по 30 даны лишь указания, касавшиеся формальной стороны.

При этом неоспоримо, что указанное выше состояние толковательной работы и формальный уклон в надзорной работе ни в каком случае не могут быть объяснены ссылкой на суженные права Верховуды. Объяснение свое эти недостатки, недоработки в работе Верховуды получают в том, что он не имеет своей периферии, что он не обладает, не обеспечен достаточной компетентностью в различных, затрагиваемых им областях работы, что он, в силу этого, вынужден идти этим оголенным формальным разрезом... Этим объясняется также поистине жалкий характер выжимки из работы за 4 года в основных для Верховуды отраслях его работы.

Вопрос о расширении прав Верховуды при обсуждении его союзными республиками получает резко отрицательное отношение. Также категоричны были суждения председателей верховудов союзных республик при обсуждении этого вопроса во время последнего (XX) Пленума Верховуды Союза. Рядом с этим настаивается, наоборот, на уточнении в ряде сторон действующего положения.

Отказывая Верховуде в расширении его прав, нельзя пройти мимо неизбежно вставшего вопроса о самом существовании Верховуды. Как один из мотивов за существование Верховуды, выдвигается соображение об особом значении национального представительства при нем, и именно как судебного-национального представительства. Наме указание на то, что През. ЦИК является, казалось бы, исчерпывающим в этом отношении и по составу, и по увязке в работе с Советом Национальностей, и по характеру самой работы, и его методам, когда все вопросы, касающиеся союзных республик, проходят в общей живой увязке и вскрываются с максимальной полнотой,—это наме указание отводят тем, что, мол, речь идет не о политическом только представительстве национальностей, а именно о судебном. Помимо отсылки к вышеизложенным соображениям относительно возможного места непосредственной судебной работы и работы по судебному надзору в аппарате Верховуды Союза, необходимо здесь просто сослаться на то, что представители союзных республик на пленумах дают картину постоянной настороженности, непрерывного состояния самообороны. К тому же работники Верховуды, охотно допуская появление в составе Президиума постоянных представителей республик вместо предс. верховудов, как будто сами отказываются от защиты судебного-национального представительства или признают этот мотив не столь существенным. Вообще же ясно, что расширение прав Верховуды не только не дает особой гаран-

тии для суверенитета союзных республик, но и ничего, кроме непрестанной угрозы, не несет.

Вопрос о степени целесообразности дальнейшего сохранения Верховуды Союза, мне думается, совершенно ясен. С той же определенностью ставится вопрос и Председателем Верховуды—в форме дилеммы: или расширение прав, или же уничтожение. Внутри страны он вызывает только путаницу, голым же стремлением подравняться под обладание всеми институтами, которыми обладает капиталистический Запад, мы не страдали и не будем страдать. Затея Верховуды—не столь дешевая ко всему прочему. Вместе с прокуратурой это дает более 370 тысяч, при чем свыше 200 тысяч составляет смета Верховуды (с Военной Коллегией). А что касается аппарата, то такого неэкономного и нерационально построенного аппарата остается только поискать: на 153 штатных места по Верховуде с Военной Колл. и Прокуратуре значительная часть уходит на адм.-хоз. персонал и подсобный аппарат секретарей, делопроизводителей, машинисток и проч.

Военная Коллегия единственная в составе Верховуды Союза имеет периферию по территории Союза, занимает в работе пленумов Верховуды значительное место и является несомненно необходимой и реально существующей Коллегией с определенными задачами, выделяющими ее вследствие специфичности ее работы из всех остальных функциональных частей Верховуды Союза. Дальнейшее существование этой, в сущности, кассационной инстанции мыслится нами в форме Главного Военного Суда при Реввоенсовете СССР, по аналогии с военными трибуналами при военных округах, армиях и т. д. Система военных трибуналов оформлена, как особая система, положением о них 1926 года, и все возражения о ведомственном суде должны это обстоятельство учитывать прежде всего. Внимание в этом отношении, очевидно, должно пойти в сторону дальнейшего усиления внимания ПУР'а к вопросам личного состава военных трибуналов и ближайшего внимания и контроля к их работе вообще, а равно в сторону обеспечения наблюдения за работой их по линии прокуратуры.

Итак, выводы обследования НКРКИ СССР приходят твердо к необходимости ликвидации Верховуды. Но этим не уничтожается, не падает вопрос о функции надзора в союзном масштабе, о прокурорской функции, и именно в основном, в области общего надзора за законностью, и в частности конституционного контроля. Весь вопрос, как ее организовать. Не следует отталкивать от себя этот вопрос, он все равно стоит перед нами. Ясно одно, что при всем деловом значении союзной прокуратуры, она не сможет обладать авторитетом вне опоры на авторитет партийных руководящих органов (ЦК и ЦКК) и органов советского руководства (ЦИК Союза и ЦИК'и союзных республик). Ближайшая задача союзной прокуратуры будет заключаться в том, чтобы в условиях резко возросшего интереса руководящих партийных органов к надлежащей постановке работы суда и прокуратуры обеспечить им своевременное и достаточное осведомление и подработку в отношении отдельных положений практической работы.

Отсюда ясно, что ближайшее определение взаимоотношений союзного прокурора с прокурорами союзных республик является чисто практическим вопросом, в котором можно и следует добиться полной договоренности, без того, чтобы вносить сюда опасения, для которых нет ни малейших оснований.

В. Радус-Зенькович.

Защита права батрачества.

15 Партс'езд в своем решении по работе в деревне особым пунктом отметил о наемном труде и союзе с.х. рабочих, где говорится, «следить за тем, чтобы неуклонно проводился в жизнь Кодекс Законов о труде в отношении сел.-хоз. рабочих и работниц в хозяйствах кулацкого типа и привлекать нарушителей Кодекса к строжайшей ответственности, также следить за неуклонным проведением в жизнь «временных правил» в крестьянских хозяйствах с подсобным наемным трудом, нарушителей этого привлекать к ответственности и обеспечить строго проведение в жизнь законов о соц. страховании. На этом основном пункте следует остановиться и проверить, как же это проводится в жизнь, т.е. осуществлены на деле в деревне союзами сельхозлесных рабочих задачи, поставленные 15 Партс'ездом. Насколько чувствуется защита прав батрачества? С наступлением весеннего и летнего сезона зажиточная часть деревни будет стараться под разными предлогами использовать труд бедняка, как-то: совместная обработка земли, отдача инвентаря в обработку и проч., лишь бы избежать заключения труд. договоров и страхования. Зачастую кулак говорит батраку: «Вот, если бы не страховать, да не заключать договор я бы тебя на сезон взял», кроме того, стараются убедить батрака, что соц. страхование приносит вред самому же батраку, т.к. эта плата идет не в его пользу; тоже и с отчислением на союзную работу, но там, где хорошо поставлена работа, батрачество не идет на удочку кулаков, дает им отпор. Из опыта работы, особенно случаев обследования примирительных комиссий при РИК'ах и сельсоветах, по рассмотрению конфликтов батраков с нанимателями следует отметить, что таковая на местах поставлена из рук вон плохо.

Это сама примирительная комиссия является юридически неосведомленной по части рассматриваемых ею вопросов, даже трудового законодательства, она зачастую не знает, на какую категорию нанимателей распространяется Кодекс законов о труде и временные правила. Дела рассматриваются наспех, без достаточной проверки взаимоотношений сторон. По мировым сделкам прекращают дела, не проверяя вопросов кабальности, и отсутствуют письменные условия соглашения. Рассмотрение дел тянется по несколько месяцев, в конце концов дело сводится на-нет, батрак ходит неоднократно из деревни в РКИ за 40 верст, не получив заработанного с хозяина. Вот факты волокиты из акта обследования прокуратурой РИК'а: дело батрака Игонина по иску в 21 руб. в примирительной комиссии тянулось с февраля месяца по август, назначалось к слушанию неоднократно, вызывался батрак за 20 верст, дело по существу не окончено, а по извещении сельсовета о том, что стороны помирились, пошло на прекращение; другое дело по иску батрака Дружинина, по заголовку протокола видно, что рассматривалось, по опросу лиц, участвовавших при разборе сделана кое-какая запись, по протокол так и не закончен, к чему пришли стороны, установить нельзя, из слов секретаря РИК'а следует опинать, что дело прекращено по мировой сделке, а какие условия, он не упомянул. Такая защита интересов батрака больше продолжаться не может. В виду слабой работы, примирительные комиссии и не имеют популярности, работа их безусловно требует улучшения. В настоящее время перед окружным отделом сел.-хоз. лесн. рабочих стоит неотложная задача упорядочить это дело, увязаться с массовым активом батрачества, по части приближения

примирительных комиссий к населению, создавая их при каждом сельсовете¹). Кроме того, устранить волокиту по затяжке батрацких дел, в каждом случае строго обращать внимание на охрану интересов батрачества. Директив по этому поводу со стороны Сов. власти достаточно, только следует на местах проводить в жизнь и вести больше общественной работы среди батраков, ознакомляя с советским законодательством, в соответствии с которым и проводить охрану труда в деревне.

Пом. прокурора А. Черепанов.

г. Челябинск Уральской обл.

Охрана прав и интересов батрачества.

Одной из центральных задач органов Советской власти в деревне является защита прав и материальных интересов батрачества. Решениями 15 Партийного Съезда эти задачи особо четко сформулированы.

Материалы прокуратуры отмечают, как общее явление, недостаточное соблюдение трудового законодательства при использовании рабочей силы батраков. Далеко не во всех случаях между нанимателем и батраком заключается трудовой договор. Привлечения нанимателя к ответственности за незаключение договора практика почти не знает.

Работа по охране интересов батраков ведется почти исключительно органами союза сельско-хозяйственных и лесных рабочих.

Участие сельсоветов в охране батрацких интересов ограничивается регистрацией договоров. К тому же регистрация эта проводится сельсоветами чисто механически: каждый договор штампруется печатью и подписью, без оценки его по существу (в смысле соответствия его закону). Как правило, сельские советы при регистрации договоров не только не руководствуются «временными правилами» о пайме батраков, но, больше того, этих «временных правил» сельсоветы почти и не знают. Отсюда и все качества. Во многих случаях некоторые существенные положения этих «временных правил» не выполняются. Случаи нарушения госминимума не редки. В качестве характерной для этого положения иллюстрации можно привести данные одного из последних обследований, проведенных областной прокуратурой в ноябре месяце в Ачитском районе Кунгурского округа. Из 50 договоров, просмотренных в Ачитском райкоме союза, по 9 договорам госминимум заработной платы не соблюден. Если исходить из этого выборочного обследования, то, таким образом, мы имеем 18% всех договоров, где минимум нарушен.

Другим существенным нарушением «временных правил» является невключение в договор обязательств, возникающих для нанимателя в случаях временной утраты

¹ Постановлением СНК СССР от 27 марта 1928 г. («Изв. ЦИК» № 85) внесено изменение в примечание к ст. 18 врем. правил об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах. Согласно новой редакции примечания, с разрешения СНК союзных республик, СНК автоном. республик край, обл. и губисполкомы могут образовывать примирительные комиссии при сельских и соответствующих им советах.

Вопрос о придании примирительным комиссиям характера принудительного арбитража обсуждался законодательными органами и решен отрицательно.

Одновременно НКТ предложено представить доклад о том, достаточно ли обеспечивает действующее законодательство интересы батрака при найме, и в случае надобности внести конкретные предложения, направленные к защите интересов батрачества.

трудоспособности батраком (когда батрак не застрахован). В практике наблюдались (с. Ачит) даже такие договоры, где вместо обязательств нанимателя уплачивать батраку за известный срок болезни обусловлено было, что наниматель обязуется батрака «представить к медицине».

Нередки случаи, когда договорами не предусматривается выдача батраку компенсации в случае расторжения договора нанимателем ранее срока.

Далеко не единичны случаи применения натуральной формы вознаграждения. Этот вид вознаграждения (натуральный), не будучи запрещенным законом вообще, иногда практикуется в форме явно незаконной, а именно: плата натурой обуславливается не в виде определенного количества продуктов, а в форме обязательства нанимателя засеять своими семенами известную площадь земли (иногда нанимателя, иногда батрака). Незаконность подобной формы оплаты очевидна: нанявшемуся не гарантирован точный размер заработной платы.

Другими типичными нарушениями при заключении договоров являются: а) отсутствие точных указаний работ, на которые нанят батрак (вместо этого обычно обозначено: на сельскохозяйственные работы), б) неуказание возраста нанявшегося.

Проверки степени выполнения договора со стороны сельсоветов не производится.

Еще более неблагоприятно обстоит дело с работой примирительных комиссий в сельских местностях. Основная беда здесь заключается в том, что эти примирительные комиссии очень слабо используются в деле разрешения трудовых конфликтов. За разрешением трудовых конфликтов батраки (а также и наниматели) предпочитают обращаться в более авторитетное учреждение — народный суд. Причины этому явлению просты: недостаточная осведомленность населения о существовании и функциях сельских примирительных комиссий и низкое качество работы этих последних.

Основных недостатков в работе сельских примирительных комиссий три: 1) нарушение принципа примирительного разбирательства, 2) юридическая неосведомленность председательствующего и как следствие этого недостаточное содействие председательствующего к ограждению законных интересов батрака и 3) медленность рассмотрения конфликтов.

Нарушение принципа примирительного разрешения конфликтов чаще всего заключается в принятии примирительной комиссией к своему рассмотрению конфликта только по заявлению одной из спорящих сторон (чаще всего батрака), в создании комиссий с постоянным составом членов, в решении вопросов голосованием. Некоторые же примирительные комиссии действуют подобно суду: откладывают дело слушанием, обязывают стороны представить документы, выносят решения в духе: «обязать ответчика уплатить истцу», прекращают дела.

«Временными правилами» комиссии руководствуются не всегда. В ряде случаев решения примирительных комиссий говорят о полном незнании председательствующим и сторонами этих «временных правил». Наблюдались случаи, когда сельскими примирительными комиссиями выносились решения с нарушением установленного государственного минимума заработной платы.

Такова практика применения трудового законодательства в части использования наемного труда крестьянскими хозяйствами.

В целях улучшения постановки всего дела охраны батрацких интересов мы считаем необходимым, чтобы:

а) окрисполкомами была дана по линии РИК'ов и сельсоветов директива об упорядочении дела регистра-

ции батрацких трудовых договоров, вменяющая в обязанность сельсоветам при регистрации этих договоров входить в обсуждение вопроса о законности договоров в смысле ответственности их «временным правилам»;

б) то же об упорядочении работы примирительных комиссий силами и средствами самих райисполкомов и сельсоветов (на ряду и независимо от работы в той же области профсоюзов, прокуратуры и сельхозинспекции труда);

в) были приняты меры по популяризации примирительных комиссий путем докладов на крестьянских собраниях о значении и функциях примирительных комиссий, в тех же целях была бы использована и пресса;

г) в случаях злостных нарушений Кодекса Законов о Труде и «временных правил» наниматели привлекались к судебной ответственности.

А. Сорокин.

Закон о государственных синдикатах.

В резолюции XV Съезда ВКП (б) «о директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства», говоря об «итогах и предпосылках социалистического строительства» и определяя развитие экономики СССР, Съезд указал: «Принципиально иной стала организационная форма народного хозяйства, поскольку на основе национализации крупной промышленности и других командных высот стало возможным плановое хозяйственное руководство, все более вытесняющее анархию товарнокапиталистического рынка».

Несомненно, одним из мощных орудий по проведению в жизнь государственного планирования и регулирования народного хозяйства должны считаться у нас гос. синдикаты. Таким образом, если даже число этих госпредприятий и не весьма обширно, то роль их, напротив, чрезвычайно велика. Не даром, еще в 1926 г., на Всесоюзном Совещании работников гос. промышленности, в одной из резолюций было отмечено¹⁾, что синдикаты являются у нас «основным товаропроводящим аппаратом государственной промышленности и главным проводником государственных начал на рынке», «могучим орудием в руках государства в области регулирования товарооборота и цен» («Торг.-Пром. Газ.» 1926 г. № 92).

Т. к. госсиндикат имеет столь крупное значение в строительстве народного хозяйства, а нашему судье и нотариусу при рассмотрении вопросов и дел, возникающих в связи с товарооборотом, нередко приходится встречаться с участием в обороте госсиндикатов и вытекающими отсюда вопросами, то казалось бы необходимым остановить здесь внимание работников юстиции, хотя бы на некоторых основных моментах новоизданного закона о гос. синдикатах.

С изданием этого «Положения о государственных синдикатах» от 29 февр. 1928 г. («С. З.» 1928 г. № 16, ст. 129), мы имеем уже четыре закона, нормирующие главные группы гос. предприятий, участвующих в торгово-промышленном обороте. Это, прежде всего, гос. пром. тресты (Положение от 29 июня 1927 г. «С. З.» 1927 г. № 39, ст. 392); затем — акционерные об-ва, которые в значительной своей массе, как по числу, так и по составу вложенного в них капитала, являются формой государственных же предприятий (Положение от 17 августа 1927 г., «С. З.» 1927 г. № 49, ст. 500); далее, так называемые «торги» (Положение от 17 августа 1927 г. «С. З.» 1927 г. № 49, ст. 502); и, наконец, синдикаты. Но в то время как по отношению к трестам и акц. об-вам имелось уже довольно обширное

¹⁾ Вопрос же о значении в хозяйстве СССР системы кооперации в охват настоящего очерка не входит. Б.

законодательное нормирование еще до издания вышеприведенных законов, настоящее Положение о синдикатах является первым большим актом, непосредственно посвященным этому виду госпредприятий, хотя законопроекты о синдикатах вносились на рассмотрение ведомств и законодательных органов уже не мало времени тому назад.

Закон о синдикатах, подобно недавним законам о трестах и о «торгах», открывается статьей, определяющей главные черты данного института. Основными элементами понятия советского синдиката надо признать следующие.

Прежде всего, речь идет тут о государственном органе. Образование у нас, в настоящее время, синдикатов какого-либо другого порядка, — законодательством и практикой не предусмотрено.

Положение рассматривает гос. синдикаты как «торговые объединения государственных трестов» (с возможностью включения также промышл. гос. акц. обществ). Ясно, что хотя синдикат, таким образом, является «объединением госпредприятий», однако и сам он, в свою очередь, есть тоже один из видов государственных предприятий. Поэтому, в целях увязки с общим законодательством нашим о госпредприятиях, казалось бы полезным прямо оговорить надобность этого уточнения.

Будучи «торговым» объединением гострестов, синдикат настолько встает, однако, своим непосредственным значением и влиянием в регулирование самой нашей промышленности, да, кроме того, по Положению, получает (как увидим дальше) некоторые задачи такого порядка, что было бы неправильным, думается, определять синдикат, как предприятие лишь чисто торговое; о нем надо говорить, во всяком случае, как торгово-промышленного госпредприятия.

Как «объединение», синдикат образуется в составе известного числа его участников и слагает свой, так сказать, стержневой капитал на паевых началах. При этом обобщенностью синдиката является так называемая перемешанность как состава участников, так и паевого капитала. Здесь имеется в виду, разумеется, не фактическая лишь заменяемость одних пайщиков другими, либо фиксируемое путем изменений устава увеличение или уменьшение капитала, что возможно, скажем, и в акц. обществах. В отношении синдикатов речь идет о текущей изменчивости как самого числа паев и пайщиков синдиката, так равно общего размера его паевого капитала, с условием лишь сохранения, ненарушения им минимума, определенного уставом¹⁾.

Синдикаты учреждаются и действуют согласно правил Положения о синдикатах и соответствующего общего нашего законодательства, а равно составленного в согласии с таковыми устава данного синдиката. Закон (как это было и в положениях о трестах, о торгах, об акц. об-вах) не может исчерпать конкретные детали, относящиеся до каждого отдельного предприятия. Поэтому положение подчеркивает, что синдикат «организуется на основе устава», утверждаемого в установленном порядке, но предопределяет как общее содержание устава, так в известных случаях и отдельные моменты последнего. В связи с этим, однако, возникает вопрос: допустимо ли, хотя бы на тот либо иной срок, существование и деятельность синдикатов без устава или с неполным уставом?

¹⁾ Притом закон определяет, что этот минимум в отношении капитала не может быть менее 1.000.000 р. (ст. 32), а в отношении числа участников — не менее двух (ст. 62, п. «в»).

Казалось бы, отрицательный ответ тут бесспорен: достаточно вспомнить ст. 1 Положения о синдикатах, так же, как ряд других статей, да и общее содержание этого закона. Достаточно вспомнить, наконец, те цели, ради которых требуется нашим законодательством наличие у синдикатов и вообще у госпредприятий соответствующих уставов. Между тем, некоторое отступление от сказанного предпринимается, напротив, именно в связи с изданием положения о синдикатах, так как вводное к нему постановление признает утратившими силу все те части ранее утвержденных синдикатских уставов, которые противоречат новому закону, давая для соответственной переработки этих уставов трехмесячный срок. Вследствие же этого возможно, что на практике возникнут те или иные затруднения при применении сейчас таких неполных уставов. Нашим работникам суда и нотариата придется, вероятно, не раз за этот период остановиться на разрешении вытекающих отсюда практических вопросов.

Синдикат признается с момента внесения его в торговый реестр юридическим лицом. Кстати сказать, соответствующее указание изложено в положении о синдикатах значительно ясней и проще, чем оно было высказано в недавних же положениях — о трестах (от 29 июня 1927 г.) и о «торгах» (от 17 августа 1927 г.). В то время как в обоих последних законах (ст. 2) говорится, что трест и «торг» являются «самостоятельной хозяйственной единицей с правами юридического лица», в ст. 1 положения о синдикатах прямо указано, что синдикат это «особое юридическое лицо»¹⁾. Очевидно, что в этих законах нет намерения провести какое-либо различие по существу упомянутого вопроса. Однако, мы видим здесь пример одного из тех случаев, когда между законоположениями, нормирующими деятельность наших госпредприятий оказываются налицо те или иные расхождения то в терминологии, то в порядке их изложения, хотя бы это не вызывалось, собственно, самим содержанием институтов²⁾. Казалось бы, такого рода разноречивость в техническом оформлении родственных законодательных актов, — который может, к сожалению, на практике отразиться также при истолковании какими-либо органами соответствующих норм этих законов, — является особенно нежелательным именно в наших условиях, где должна быть взята твердая установка: упрощение и удобопонятность изложения закона.

Так как «основной задачей» (ст. 2 положения) синдикатов является реализация продукции объединяемых им трестов (а равно промышл. акц. об-в) или приобретение (заготовка) для них основных видов сырья и предметов материального и технического снабжения, в целях замены самостоятельной торговой деятельности членов синдиката, то в отношении синдикатов, по примеру трестов, закон указывает, что они «действуют на началах коммерческого расчета в соответствии с плановыми заданиями», утверждаемыми соответствующим наркоматом, которому подведомственны и этот синдикат и входящие в него тресты (в случаях же разноподведомственности трестов план в известной его части подложит соответствующему согласованию данным наркоматом с др. заинтересованными органами, согласно

¹⁾ Впрочем, обозначения «особый» тут также не требовалось бы, т. к. оно подразумевается в отношении всякого юридического лица.

²⁾ Имеется, впрочем, в положении о синдикатах обратный случай, когда вместо обозначения, которое бы действительно требовалось в синдикатском законе, дано, по очевидной ошибке, указание, заимствованное у положения об акц. об-вах: в § 25 положения о синдикатах говорится об оценке прав, «поступающих в оплату акции», а следовало, конечно, сказать — «в оплату паев».

прим. 1 к ст. 47 Полож.). Плановый характер работы является, конечно, кардинальным моментом, определяющим советский синдикат.

Согласно вышеупомянутых определений Положения (ст.ст. 1 и 2), синдикат является «торговым объединением трестов»; основные задачи возложены на него «в целях замены самостоятельной торговой деятельности членов синдиката». В связи с тем же на синдикат могут быть возложены дополнительные задачи, как-то: разграничение между его трестами районов и установление общих условий сбыта и заготовок даже тех товаров, которые не подлежат обязательному сбыту или заготовке через синдикат, и пр. В тезисах «о системе промышленного управления», принятых Пленумом ВСНХ СССР в начале 1927 г. (Раздел IV, п. 3), было высказано, что «синдикаты не должны вмешиваться в производственную деятельность трестов и заниматься как эксплуатацией промышленных заведений, так и постройкой таковых» («Изв.» 20 марта 1927 г. № 65). Однако, характер задач, возложенных на советские синдикаты, должен был привести к необходимости значительных коррективов к приведен-

ной формуле. Синдикат не может действительно вмешиваться в текущую производственную работу трестов. Синдикат не может сам переносить центр тяжести своей работы на производство. Но он, конечно, существеннейшим образом влияет в указанном отношении на тресты, и Положение прямо предусматривает, в той же ст. 2, возможность¹⁾ возложения на синдикат по его уставу ряда ответственных задач: не говоря о воздействии мерами финансирования, синдикату может быть предоставлено установление для продукции его членов ассортимента и стандартов, контроль за качеством продукции, и пр. А вместе с этим синдикатом, согласно Положения, может быть также развита непосредственно некоторая производственная деятельность подсобного характера как в связи с торговой работой синдиката, так и для обслуживания трестов: так, испытание способов добычи и обработки сырья и материалов, производство анализов, организация опытно-показательных учреждений, подсобных предприятий и пр.

(Окончание следует).

Хр. Бахчисарайцев.

Страница практика.

Недостатки борьбы с растратами и присвоением.

Циркуляры НКЮ, кассационная практика Верх. Суда, разъяснения Пленума и инструктивные письма УКК на вопрос о том, что такое присвоение или растрата по ст. 116 УК, дают такой ответ:

1. Должностная растрата и присвоение—преступление корыстное.

2. Имущество или ценности должны быть обращены растратчиком в личную пользу.

3. Недопустимо расширение понятия растраты и присвоения, и один факт недостачи при неустановленной корысти нельзя отождествлять с растратой и присвоением.

4. При всякой недостаче имущества или иных ценностей необходимо установить ее причины, при чем если не будет установлено, что недостающее имущество или ценности были израсходованы ответственным за их целостность лицом в корыстных или личных видах, преступное действие может быть квалифицировано по ст.ст. 109, 111 или 128 УК, но не по ст. 116.

Вот основные моменты, определяющие растрату или присвоение.

Усиленная борьба с растратами ведется в продолжении 3 последних лет. За это время Советский аппарат улучшился, отчасти упорядочилась отчетность и учет, упорядочилась техника административной и торговой работы, установлены твердые, почти точные, нормы утрус, усук, утчек и провесов, выработавшиеся долготейшей практикой.

Недостачи, наблюдающиеся сейчас, делятся в основном на три группы: а) недостачи по бесхозяйственности, б) недостачи по халатности и в) недостачи как результат растрат и присвоений. Выявить причины халатности или бесхозяйственности не представляет больших трудностей, и нас этот вопрос не интересует.

Но выявление при обнаруженной недостаче растраты или присвоения сплошь и рядом положительно невозможно. Для примера недостача мануфактуры, обнаруженная у ответственного продавца магазина. В процессе предварительного и судебного следствия установлено, что мануфактура обычно отпускается со складов Текстильсиндиката полной мерой, со склада в магазин товар отпускается незначительными партиями, и всегда тщательно проверяется это продавцом, учет товаров в магазине по бухгалтерии правилен и признается продавцом, продавец имеет многолетний опыт, по отзыву сотрудников прекрасный мануфактурист, точный и аккуратный в своей работе, вполне грамотный; чеки по отпуску товаров ежедневно проверялись им и соответствуют записям бухгалтерских книг по учету магазина. При ревизии были ски-

нуты все возможные % убыли товара, и тем не менее налицо факт значительной недостачи товара-мануфактуры. Ни халатного отношения к делу, ни злоупотреблений нет. Предварительное и судебное следствие установило, что обвиняемый ничего особенного себе не позволял, имущественное благосостояние его за время службы несколько не улучшилось, производимые расходы на личные надобности вполне соответствуют получаемому содержанию. Других каких-либо объективных причин (кражи, хищения мануфактуры), могущих обусловить недостачу, не было.

Формально растраты или присвоения нет. Что же тогда есть вообще? На этот вопрос ни практика В. С., ни циркулярный и разъясняющий материал НКЮ и Пленума Верховного суда ответа не дают и при неуклонно проводимой мысли, что растратой или присвоением является обращение имущества или иных ценностей в личную пользу, суды вынуждены неправильно квалифицировать такие недостачи, как халатное отношение к делу, и тем самым вести ложную борьбу с растратой.

Не нужно забывать, что всякий опытный растратчик, прекрасно знающий работу учреждения, в котором он служит, свои обязанности и направление борьбы с растратой, всегда постарается так распределить присвоенное имущество или ценности, чтобы они не были выявлены и не могли служить доказательством его вины. Он не оставит имущества или иных ценностей у себя, а передаст его своим знакомым или родственникам, он не реализует его преждевременно, он не будет расходовать его на кутежи, картежную игру и т. д., и т. п. И вот эта опытность, изворотливость, которая не позволяет установить обращение недостающих ценностей или имущества в личных или корыстных видах, освобождает его от суровой ответственности за растрату.

Ряд разъяснений высших суд. органов по борьбе с растратами связывает руки народному и губернскому суду, внутреннее убеждение которых сплошь и рядом готово фиксировать факт растраты по таким «необъяснимым» недостачам. Живой обвиняемый, особенности его психической конституции, обстановка его работы в данном учреждении, полное доверие к нему со стороны остальной массы сотрудников и администрации убеждает суд в том, что он растратчик, что имущество или ценности им присвоены, и что ни о какой халатности, бесхозяйственности или иного сорта злоупотреблении не может быть и речи, тем более, что не только прямых доказательств, но и косвенных улик в деле нет.

Это внутреннее убеждение суда не находит отражения в приговоре. Хотя ст. 57 УПК и говорит, что суд не ограничен никакими формальными доказательствами,

¹⁾ В наших условиях здесь требовалась бы, пожалуй, большая категоричность.

однако, он, переходя к квалификации недостачи как результату халатности, исключительно в силу ряда директив высших судебных органов о растрате, несомненно ограничивается таким «формальным доказательством». Вынести же оправдательный приговор совесть не подсказывает.

Необходимо было бы установить, что при отсутствии краж, халатности, бесхозяйственности или иного сорта злоупотреблений властью и отказе обвиняемого объяснить причину недостачи недостача может быть квалифицирована по ст. 116 УК, если суд, по ряду обстоятельств, точно перечисленных в приговоре, приходит к убеждению о наличии присвоения или растрат, а не чего-нибудь другого.

Второй вопрос, возникающий в практике, это—уголовная ответственность за недостачу товаров ряда продавцов, под ответственность которых товар был передан. В случаях, аналогичных вышеизложенному, необходимо было бы привлекать всех за растрату, если суд приходит к убеждению, что по условиям и характеру работы каждый из них не мог не знать о растрате или присвоении части имущества или иных ценностей своим товарищем по работе. При наличии такого обстоятельства, нужно предполагать о совместной преступной деятельности и о совместном распределении плодов преступления, а следовательно и об одинаковой уголовной ответственности. Конечно, при наличии определенных улик, сложившихся против отдельных лиц, ответственных за недостачу и устанавливающих только их виновность, суд не должен и не будет привлекать к ответственности остальных.

По этим двум вопросам практики следовало бы на страницах «Е. С. Ю.» выслушать мнение товарищей.

Нужно заметить, что иная постановка вопроса наводит суд-след. аппарат на ложный путь борьбы с растратой и присвоением, как вследствие неправильности квалификации по ст.ст. 111 и 128 УК, которые по характеру своему и карательной санкции не могут охватить борьбы с подобным видом преступности, так и вследствие вынесения оправдательных приговоров, ибо доказательств прямой халатности или бесхозяйственности в деле не имеется.

Мало того, политика борьбы с растратой преступным миром изучена и теперь всякий растратчик дает объяснения в том смысле, что причины недостачи ему неизвестны и что он честный и аккуратный работник.

Г. Померанцев.

Гор. Владикавказ.

Необходимые изменения.

Опубликованный проект нового УПК предусматривает целый ряд статей Уголовного Кодекса, по которым приговор нарсуда будет являться окончательным и обжалованию в кассационном порядке не подлежащим. Нам кажется, что этот метод необходимо применить и к некоторым категориям гражданских дел.

Идет ожесточенная полемика, из'ять ли из ведения судов гражданские дела ценой иска до 25 рублей, или оставить. Приводятся с той и другой стороны всекие аргументы, которых мы здесь не будем повторять. Но, во всяком случае, если таковые дела останутся в ведении нарсудов, необходимо будет изменить по ним право обжалования. В самом деле, все эти мелкие иски—возьмем их в деревне, где их большинство. О чем обыкновенно бывает спор: это 1) потравы, 2) нанесение ущерба истреблением домашних животных и 3) мелкие долговые обязательства. Дела в подавляющем большинстве случаев чрезвычайно простые, в которых суду очень легко разобратся, да так и бывает. Но... вы думаете, если вам присудили несколько рублей, их так легко будет получить, ошибаетесь. Подается кассационная жалоба, недели через три после разбора в нарсуде дело слушается в кассационной инстанции. Там утвердили. Но... экономия канцелярских средств, и пока не наберется внушительной посылки или не будет оказии, почту окрсуд не отошлет, и полежав еще 2—3 недели в регистратуре, дело возвращается. Получается задержка на полтора-два месяца. А ведь по делам, где присудят бедняку эти несколько рублей за потраву скотом в большинстве зажиточного населения, это бывает сплошь и рядом. Да и кто по таким делам кассирует, не бедняк, нет. Кулаки у нас гораздо лучше знают законы, и как ими можно пользоваться в своих целях, тут и защитника возьмут. «По форме правильно, а по существу издевательство»—как иначе назвать эту длительную процедуру получения нескольких рублей. Это явление нужно пресечь, у нас к настоящему времени подбор низовых работников суда не такой, чтобы приходилось опасаться, что не справятся. Да кажется этого никто не опасается, и доверить разбор таковых дел без обжалования можно.

Но если это относится к чисто гражданским делам, то что сказать о трудовых. О мелких исках о зарплате. Ведь здесь кассационная жалоба хозяйлика или кулачка сплошь и рядом бывает только для затягивания исполнения решения. Присудишь батраку зарплату, сейчас и обжалование. В отношении мелких трудовых дел безусловно должно быть изменено право обжалования и решение нарсуда должно быть окончательным, иначе это только волокита, пользы не приносящая. Ведь % отмен решений по этим делам бывает ничтожный и, во всяком случае, в порядке надзора всегда можно будет выправить неправильности.

Если нарсуду сейчас будут доверять разрешение категории мелких дел уголовных, в которых могут быть предъявлены гражданские иски (162 ст. УК), если не возникает здесь опасений, то почему должны они быть при разрешении указанных нами дел. Нам кажется, этого не может быть. И необходимо следующее изменение... «Иски ценой до 25 рублей и иски о зарплате ценой до 50 рублей, по вынесении решения по ним, обжалованию не подлежат». Практика работы подсказывает необходимость этих изменений, и они должны быть проведены в жизнь.

Народный судья 6 участка
Владивостокского округа Д.-Восточного края

А. Белый.

Советское законодательство.

Обзор за время с 17 по 24 мая 1928 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Хозяйственное законодательство.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 16 мая утверждены в новой редакции основы авторского права («Изв. ЦИК» от 17 мая, № 113), изданные в отмену основ 30 января 1925 г. («С. З.» № 7, ст.ст. 66 и 67). Независимо от гражданства автора и его правопреемников признается за ними авторское право на произведения, как появившиеся в свет на территории СССР, так и находящиеся на этой территории в виде рукописи, эскиза или в иной объективной форме. Что касается авторского права на произведения, появившиеся в свет или находящиеся за границей, то оно признается лишь при наличии специального о том соглашения СССР с соответствующим государством. Но, во всяком случае, автор-гра

жданин СССР и его наследники пользуются защитой авторского права на территории СССР, хотя бы произведение появилось в свет или находилось за границей. Другие правопреемники автора этой защитой не пользуются. Независимо от способа и формы воспроизведения, а равно достоинства и назначения произведения литературы, науки и искусства, на него распространяется авторское право. Признано авторское право и за соавторами. За составителями сборников произведений, не являющихся предметом чьего-либо авторского права, сохраняется авторское право при условии самостоятельной обработки этих произведений. Тем же правом пользуются и редакторы отдельных произведений этих категорий. Но оно не препятствует другим лицам издавать те же произведения в самостоятельной форме. Во всяком случае права авторов произведений, включенных в сборник, должны быть соблюдены. Они имеют право выпускать эти произведения в других сборниках, поскольку иное не установлено в договоре с составителем сборника. Вообще, авторское право определяется как исключительное право автора под своим именем или под условным именем (псевдонимом)

или без обозначения имени (анонимно) выпустить в свет свое произведение и в течение установленного в законе срока всеми дозволенными законом способами воспроизводить и распространять его, а равно извлекать всеми законными способами имущественные выгоды из этого исключительного права.

Авторы неизданных драматических, музыкальных, музыкально-драматических, пантомимных, хореографических и кинематографических произведений имеют исключительное право на публичное их исполнение. Авторы же изданных произведений этой категории не вправе воспрепятствовать их публичное исполнение, но имеют право на получение авторского гонорара. Уточнен перечень случаев, в которых не усматривается нарушения авторского права, как-то: перевод чужого произведения на другой язык, пользование чужим произведением для создания нового произведения, существенно от него отличающегося, публичное исполнение чужих произведений в учреждениях культурно-просветительного характера при условии невзимания платы с посетителей, помещение всякого рода произведений на публичных выставках, снятие копий с чужого произведения исключительно для личного потребления и т. д. Авторское право принадлежит автору пожизненно, наследникам же его в течение пятнадцати лет, считая с 1 января года смерти автора. В отношении некоторых произведений сроки эти сокращены. Так, срок пользования авторским правом на произведения хореографические, пантомимы, кинематографические сценарии и ленты установлен в 10 лет, на фотографические произведения—5 лет, на собрания снимков—10 лет, на журналы и др. повременные издания и энциклопедические словари—10 лет (за изданиями). Во всех этих случаях авторское право переходит к наследникам лишь на истекший ко дню смерти автора остаток установленного в законе срока. Отчуждение авторского права производится по издательскому договору, завещанию и иным способом. Договор об уступке авторского права совершается в письменной форме. Ряд вопросов авторского права отнесен к ведению органов союзных республик. Основы вводятся в действие в двухмесячный срок по их опубликованию. В этот же срок вносятся изменения в действующее законодательство союзных республик. В частности, предложено приравнять порядок взыскания вознаграждения автором к порядку взыскания заработной платы, а равно воспретить обращение судебных взысканий на авторское право и установить меры социальной защиты против нарушений авторского права.

2. Пост. ЦИК и СНК СССР от 12 мая об изменении пост. о введении в действие горного положения СССР («Изв. ЦИК» от 18 мая, № 114). Горное положение («С. З. СССР» 1927 г. № 68, ст. 687, и 1928 г. № 6, ст. 52) вводится в действие 1 июля. К 1 июня представляются на утверждение законодательных органов списки месторождений полезных ископаемых общесоюзного значения и местностей, закрытых для поисков и разведки на правах первого открывателя.

Ф и н а н с ы.

3. Пост. СНК СССР от 15 мая о порядке исчисления административно-управленческих расходов на 1928—29 год по сметам ведомств и учреждений, состоящих на общегосударственном и местном бюджетах («Изв. ЦИК» от 13 мая, № 113).

4. Пост. СНК СССР от 18 мая о составлении проекта финансовых смет государственных доходов и расходов и проекта единого государственного бюджета СССР на 1928—29 бюджетный год («Изв. ЦИК» от 19 мая, № 115).

5. Пост. ЦИК и СНК СССР от 21 марта об изменении пост. ЦИК и СНК СССР от 17 декабря 1926 года о порядке распределения доходов от государственной монополии на производство игральные карт («С. З.» № 22, ст. 191). Доход от картонной монополии проводится в размере 25% по общесоюзному бюджету, 45% по бюджету РСФСР и т. д. Суммы доходов от монополии обращаются на улучшение дела охраны материнства и младенчества.

6. Пост. СНК СССР от 8 мая о закрытии игорных заведений («Изв. ЦИК» от 19 мая, № 115). Предложено СНК союзных республик немедленно закрыть все заведения для игры в карты, рулетку, лото и др. азартных игр.

Оборона СССР.

7. Пост. ЦИК и СНК СССР от 16 мая об изменении и дополнении Кодекса законов о льготах и преимуществах для военнослужащих РККА и РККФ и их семей («Изв.» от 18 мая, № 114). Рабочие и служащие, состоящие в переменном составе территориальных частей, привлеченные к прохожде-

нию трехмесячного обучения в течение первого года службы, получают от нанимателя единовременное пособие в размере двухнедельного среднего заработка. Они не сохраняют заработка по месту службы за время обучения. Те же лица, состоящие в переменном составе в качестве рядового и нач. состава, получают $\frac{2}{3}$ среднего заработка за все время учебных и краткосрочных сборов. Проходящие действительную военную службу вневоинским порядком сохраняют на время периодических учебных сборов занимаемое должности. За то же время им выплачиваются нанимателем $\frac{2}{3}$ среднего заработка.

П р о с в е щ е н и е.

8. Пост. СНК СССР от 3 апреля об изменении ст.ст. 18 и 26 положения об Академии Наук СССР («С. З.» № 22, ст. 197). Состав действительных членов Академии определяется в 85 человек. Число это может быть увеличено постановлением СНК, если количество ученых, достойных этого звания, окажется большим. Определен порядок избрания членов Академии.

Р а з н ы е.

9. Пост. СНК СССР от 17 мая по докладу правительства Узбекской ССР («Изв. ЦИК» от 22 мая, № 117).

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Р а й о н и р о в а н и е.

1—3. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая и 21 мая об образовании Центрально-Черноземной, Средне-Волжской и Нижне-Волжской областей («Изв. ЦИК» от 18 и 22 мая, №№ 114 и 117). Первая область образована из губерний: Воронежской, Курской, Тамбовской и Орловской с центром в гор. Воронеже, Средне-Волжская—из губерний: Пензенской, Ульяновской, Самарской и Оренбургской с центром в гор. Самаре, и Нижне-Волжская в составе Калмыцкой авт. области и губерний: Астраханской, Саратовской и Сталинградской с центром в гор. Саратове.

4. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая об утверждении положения об организационных комитетах по подготовке и проведению в жизнь всех вопросов, связанных с образованием районированных краевых и областных объединений («Изв. ЦИК» от 18 мая, № 114). Организационные комитеты имеют основной задачей подготовку и проведение в жизнь всех перечисленных вопросов, а с момента перехода от губернского деления к окружному до созыва областного съезда советов они осуществляют руководство окружными органами во всех отраслях управления и хозяйства. Все их постановления обязательны для исполкомов и советов районизируемого края. Протесты на постановления вносятся в Президиум ВЦИК наркоматами и центральными учреждениями, исполкомами и советами, без приостановки действия этих постановлений. Уполномоченные центральных ведомств участвуют в заседаниях оргкомитетов с правом совещательного голоса. Соответственно возложенным на оргкомитеты обязанностям им предоставлены и права. Организационные комитеты и их технический аппарат содержатся за счет общегосударственного бюджета.

Советское строительство.

5. В номере 118 «Известий» от 23 мая опубликовано пост. Президиума ВЦИК о предварительных итогах смотра секций советов. Констатирована явная недооценка значения секций со стороны большинства наркоматов, местных исполкомов и советов, а также общественных организаций и органов печати. В ряде районов секции не организованы, в других они существуют только на бумаге. Принят ряд директив для улучшения работы секций, при чем самый смотр их на местах продлен до 1 августа.

Ф и н а н с ы.

6. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 18 мая об основных положениях проведения закона об едином сельско-хозяйственном налоге на 1928—29 год («Изв. ЦИК» от 20 мая, № 116). Подробное изложение закона будет дано в ближайшем номере «Вж. Сов. Юст.».

7. Пост. СНК РСФСР от 18 мая об установлении для Чувашской и Дагестанской Авт. Республик, Нижегородской и Московской губернии исчисления единого сельско-хозяйственного налога по таблице ставок, построенной на обложении суммы дохода, приходящейся на каждого едока в хозяйстве («Изв. ЦИК» от 20 мая, № 116).

Жилищное законодательство.

8. Вновь опубликованное в № 118 от 23 мая «Изв. ЦИК» пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая об оплате жилых помещений в городах и рабочих поселках издано в целях сохранения существующего жилищного фонда и приближения квартирной платы к размерам, необходимым для самообеспечения жилищного хозяйства и в соответствии с пост. ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1926 года и 4 января 1928 г. («С. З.» 1926 г. № 44, ст. 312 и 1928 г. № 6, ст. 49).

Новые ставки квартирной платы вводятся в действие в городах и рабочих поселках с 1 июня. Составными частями квартиплаты являются устанавливаемая местными советами квартирная такса и оплата процентов на стоимость строения, взимаемая на восстановление и расширение жилищного фонда. Основная ставка за единицу жилой площади (кв. метр) устанавливается в пределах от 35 коп. до 44 коп. в месяц. В городах с населением до 40.000 человек устанавливается пониженная ставка, но не ниже 30 коп. за кв. метр в месяц. Квартирная такса устанавливается в зависимости от расценки жилищ различных категорий, с учетом их территориального расположения и степени благоустройства. В зависимости от наличия или отсутствия основных элементов благоустройства и от территориального расположения жилищ устанавливаются пониженные или повышенные расценки: при отсутствии электрического освещения понижение на 5%, при удаленности от центра города понижение не свыше 10%, при отсутствии водопровода или канализации—понижение не свыше 20%, при наличии особых удобств—повышение не свыше 10%. Кроме того, предусмотренные процентные понижения в помещениях темных, полутемных, сырых, подвальных, полуподвальных, расположенных свыше 4 этажа, в помещениях высотой ниже 2½ метров и т. д. Для рабочих и служащих и приравненных категорий населения с заработком ниже 125 рублей, в месяц установлены скидки с квартирной таксы, в зависимости от размера месячного заработка плательщика и числа лиц, находящихся на его иждивении. Чем меньше заработок и чем больше число иждивенцев, тем больше процент скидки. Так, при заработке от 21 р. до 30 р. и пяти иждивенцах скидка доходит до 80%. При заработке же от 111 р. до 124 руб. и при том же числе иждивенцев скидка составляет всего лишь 20%. В число иждивенцев не включаются лица, имеющие самостоятельный заработок в размере свыше 20 рублей в месяц. Особые твердые ставки в размере 5½ коп. установлены для рабочих и служащих с заработком не свыше 20 рублей, в месяц, государственных пенсионеров, лиц, состоящих на социальном обеспечении или на социальном страховании при размере пособия не свыше 20 рублей и т. д. Никаких скидок с этой ставки не производится. Рабочие и служащие, получающие более 145 рублей в месяц, уплачивают надбавку к квартирной плате в размере 3,3 коп. за 1 кв. метр на каждые полные 10 рублей месячного заработка сверх 145 рублей. Однако, предельная ставка с рабочего и служащего не должна превышать 1 р. 32 к. за 1 кв. метр. Особо установлены ставки для кустарей и ремесленников, как имеющих, так и не имеющих наемных рабочих и учеников, для членов промысловых кооперативных товариществ и уставных трудовых артелей, для лиц свободных про-

фессий, научных работников, литераторов и художников, а также для торговцев и прочих лиц нетрудовых категорий. Служители религиозных культов оплачивают помещение по ставкам, установленным для лиц нетрудовых категорий. При исчислении квартирной платы с рабочих и служащих учитывается весь заработок, кроме сверхурочного приработка, а также специальной нагрузки лиц, получающих оплату труда по тарифу ответработников. Лица наемного труда, получающие специальные ставки и работающие по совместительству, а также получающие тантьему или процентное вознаграждение, оплачивают квартирную плату по совокупности своего месячного заработка. Исчисление квартиплаты производится с заработка или дохода члена семьи с наибольшей заработной платой или доходом. По этому заработку и доходу оплачивается жилая площадь за лиц, находящихся полностью или частично на иждивении плательщика. Местные советы могут устанавливать для лиц наемного труда, имеющих свыше трех иждивенцев и не подпадающих под одну из приведенных выше категорий скидки с квартирной платы на много-семейность. По установленным нормам оплачивается жилая площадь в пределах 9 кв. метров на человека. Излишки оплачиваются в тройном размере, но не ниже тройного размера квартирной таксы. Часть излишков, не достигающая на семью половины установленной нормы, оплачивается в одинарном размере. Подтверждена установленная предыдущим законодательством оплата в одинарном размере дополнительной комнаты и дополнительной площади, предоставляемой некоторым категориям населения. Действие постановления распространяется на все национализированные, муниципализированные и частновладельческие домовладения за исключением домов, возведенных, восстановленных и достроенных на праве застройки, а также гостиниц, сдаваемых для суточных жильцов.

9. Пост. СНК РСФСР от 27 апреля о предоставлении в освобождаемых и во вновь возводимых домах жилой площади для начального состава рабоче-крестьянской Красной Армии («Изв. ЦИК» от 23 мая, № 118) увеличивает льготы, предоставленные пост. 11-го марта 1927 г. («С. У.» 1927 г., № 28, ст. 190).

Уголовный Кодекс.

10. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 13-го марта об изменении ст. 193¹ Угол. Кодекса РСФСР («Изв. ЦИК» от 18 мая, № 114). Согласно повор редакции 2 ч. ст. 193¹, воинскими преступлениями признаются также направленные против установленного порядка несения службы, преступления строевого состава особых вооруженных отрядов в НКПС и личного состава военизированной охраны предприятий и сооружений, имеющих особое государственное значение. Измененная редакция считается вступившей в силу со дня вступления в силу пост. ЦИК и СНК СССР об изменении ст. 1 пост. о воинских преступлениях («О. З.» 1928 г. № 3, ст. 22).

Нотариат.

11. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 30-го апреля об изменении ст. ст. 97, 99, 128 и 139 Положения о Судеустройстве РСФСР («Изв. ЦИК» от 24-го мая, № 119). Состоя в ведении губсуда, государственные нотариальные конторы объединяются в своей деятельности губернской нотариальной конторой, действующей под руководством и контролем президиума губсуда. Эта же контора объединяет деятельность по выполнению нотариальных действий нарсудьями, волостными исполкомами и сельсоветами.

М. Браинский.

НОТ в органах юстиции.

Новое в депопроизводстве.

(Окончание) *).

Возможность злоупотреблений при безрегистрационной системе. Отсутствие регистрационных записей даст предлог поднять вопрос о тех злоупотреблениях, которые могут возникнуть на почве новой системы (хищение документов). Нам думается, что вопрос этот лишен оснований. В органах юстиции вся переписка, относящаяся к делам, не регистрируется. Однако, никаких осложнений на этой почве, несмотря на трехлетнюю практику, не произошло. Если у нас признано возможным отка-

заться от регистрации документов, поступающих в судебно-следственные дела и наблюдательные производства, то где искать основания к сохранению регистрации документов, поступающих в наряды? И какие гарантии против злоупотреблений дают эти регистрационные записи?

Обращаясь к последнему вопросу, Вилли Паулин пишет: «Надо возразить, что журнал в этом отношении не дает никакой большей гарантии. Подчеркнем еще и еще раз, что журнал не имеет силы доказательства, из него видно лишь, где документ должен был бы быть, следовательно, может быть. Не было пока случая привлечения чиновника к ответственности, при наличии записи в журнале, что документ числится за ним, в то время, как он утверждает, что не только не получал документа, но и не видел его. Если уж кому-нибудь положено на чашу весов несчастье совершать преступные деяния, тот не остановится перед журнальными записями и всегда найдет способы и пути, чтобы скрыть тот или иной промежуток времени, несмотря на весь суще-

*) См. № 19 „Е. С. Ю.“.

ствующий контроль, похищение или уничтожение документа».

Остается только присоединиться к цитированным соображениям автора.

Контроль исполнения при безрегистрационной системе. Контроль исполнения документов является чрезвычайно важной делопроизводительной функцией, в особенности в наших условиях борьбы с волокитой и бюрократизмом. При наличии регистрационных записей открывались различнейшие способы контроля (индикаторы, сроки картотеки и т. п.), при чем контроль сосредоточивался у секретарей и делопроизводителей. Невольно возникает вопрос: как поставить контроль исполнения при отсутствии регистрационных записей и при упразднении канцелярского аппарата? При безрегистрационной системе делопроизводства существуют две формы контроля:

1. Самоконтроль, т. е. такой контроль, который исполнитель осуществляет сам, путем простейших записей в сроктовую картотеку (мем-индекс), перекидной календарь или записную книжку наиболее важных документов.

2. Контроль со стороны начальника или иного сотрудника, которому будет поручена эта работа.

Последняя форма контроля может осуществляться, по мнению Вилли Паулин, следующим образом: «Достаточно раз навсегда обязать служащих хранить незапертыми неоконченные дела в определенном месте (отделении шкафа, палке и т. д.), чтобы децлеренты, референты или заведующие во всякое время могли их обозреть, найти, и, таким образом, следить за выполнением. Надо заметить, что чиновнику, осуществляющему наблюдение, будут уже из прежнего опыта известны исполнители, отличающиеся неисправностью, он сможет их тщательнее и чаще контролировать и в нужных случаях, время от времени, пропускать через свои руки все предназначенные им входящие документы. Таким образом, наблюдение за неисполнением документов возможно ничуть не хуже, чем при старой системе. Надо лишь при введении безрегистрационной системы установить, кто в каждом отдельном случае будет нести ответственность за делопроизводство, совершенно безразлично, будут ли то лица из руководящего персонала или особые чиновники (также и технического состава)».

Со своей стороны считаем необходимым отметить, что существующие у нас формы контроля исполнения бумаг большей частью очень громоздки по форме и мелочны по содержанию (контролируется исполнение каждой отдельной бумаги). Конечно, существующие формы контроля находят себе некоторое оправдание в неисполнительности отдельных сотрудников. Однако, необходимо отметить, что систематическое недоверие к исполнителю не может развить в них чувства повышенной ответственности и тем повысить трудовую дисциплину в учреждении. Необходимо также указать, что контроль исполнения производится большей частью лицами, мало авторитетными (секретари, делопроизводители) для исполнителей. Очевидно, что контроль примет более энергичную форму, если будет осуществляться таким лицом, от которого контролируемый найдет в служебной зависимости. Надо думать, что замечание, сделанное руководителем учреждения, произведет гораздо большее впечатление и определит в большей степени поведение исполнителя, чем десятки напоминаний со стороны делопроизводителей или секретарей. Следует указать, что начальник учреждения или отдела имеет возможность проводить не только текущий контроль способами, указанными выше, но также и последующий контроль. Для этого при подписании заготовленных исполнителем документов надо только сопоставлять дату подписываемого документа с датой поступления той бумаги, на которую дается ответ. Помимо этого, следует установить в учреждении такой порядок, при котором все напоминания, просьбы об ускорении ответа и жалобы на несвоевременное исполнение документов, направлялись бы непосредственно руководителю учреждения с тем, чтобы последний назначал по каждому отдельному случаю расследование причин задержки исполнения.

Вопрос о заместителях. Выше было сказано, а затем неоднократно подтверждалось, что основным принципом безрегистрационной системы является хранение документов на руках у исполнителя. В связи с этим может возникнуть такой вопрос: кем и каким образом будут выдаваться справки при новой системе, если исполнитель будет находиться в отпуске (очередном или по болезни)? Обращаясь к этому вопросу, автор излагаемой статьи напоминает о том, что при соблюдении основного принципа новой системы, т. е. при заведении дел по определенному пред-

метному признаку, каждый сотрудник, а тем более заместитель, сможет выдать исчерпывающую справку по чужим делам, т. к. заголовок дела будет говорить лучше всяких регистрационных записей о местонахождении в нем определенных документов. Из сказанного видно, какое большое значение придается рациональной номенклатуре нарядов, и с какой точностью она должна быть построена при безрегистрационной системе. Конечно, при ранее существовавших системах не было даже подобия таких номенклатур. Последние строились большей частью «приблизительно», и сплошь и рядом имело место такое положение, при котором входящая бумага могла быть с равным успехом отнесена к 5—6 из заведенных нарядов. Поэтому при справке, когда требовалось отыскать документ, сотрудник не знал, в какой наряд ему надо обратиться. Это обстоятельство и заставляло вести регистрацию. Сравнивая номенклатуры нарядов при старой и новой системе, Паулин пишет: «Кто раньше задумывался над распределением заданий чиновников так, чтобы они заключали замкнутую в себе по существу область, и кто раньше так строил систему актов, чтобы в каждом из них был неделимый вопрос, и содержание акта было бы по его внешнему виду ясно для каждого?».

Возвращаясь же к вопросу о наведении справок в отсутствие исполнителей при безрегистрационной системе, Паулин говорит: «Плохие последствия понесет учреждение (так говорят), если исполнитель заболит или уйдет в отпуск, а заместитель, между тем, будет лишен опоры в регистратуре с ее журналами и индексами. Первое, само собою разумеется, случается часто и с известной регулярностью. Второе как-раз при введении новой системы значения иметь не будет. Задумим же себе вопрос, как до сих пор обстоит дело с заместителем? Заместитель о заданиях своего предшественника до той поры, пока не наступал момент замещения, обычно не имел никакого представления. Он, в общем, старательно копал над работой и мог, если дело касалось розыска не вполне определенного или определимого документа, только случайно наткнуться на него, даже с помощью регистратора. При новой системе положение вещей иное. Точная и наглядная система распределения актов дает как-раз каждому третьему, и прежде сего, конечно, заместителю, возможность разобратся в чужих делах. К этому присоединяется еще просмотр сроковой картотеки, на что особых знаний не требуется. И, наконец, заместитель сможет в последние четыре недели до момента принятия дел от лица, выбывающего в отпуск, ознакомиться с более важными делами. В частности, весьма полезно, чтобы исполнитель и лицо, его заменяющее, работали в одном помещении».

Вопрос об ускорении документооборота. Чрезвычайно важным последствием безрегистрационной системы является значительное ускорение документооборота. Это ускорение зависит от устранения всевозможных передаточных инстанций, через которые документы должны были проходить ранее (регистраторы, секретари и т. п.). При новой же системе, как известно, документы направляются непосредственному исполнителю. Если этот последний признает необходимым передать документ для дальнейшего производства в другую инстанцию, такая передача осуществляется непосредственно, минуя регистратуру, несуществующую при новой системе. При старой же системе документ, перед тем как продвигаться в следующую инстанцию, возвращался обязательно в регистратуру, где осуществлялась «переметка».

Касаясь этого вопроса, Паулин пишет: «Скорость производства вытекает из устранения тех многочисленных больших и малых путей, которые при старой системе проходил документ. Надо только уразуметь, что раньше каждый входящий документ, прежде чем проследовать дальше, должен был вернуться в регистратуру. Он уподоблялся маленькому поезду, которому для того, чтобы проследовать на десятую станцию, приходилось возвращаться на первоначальную, журнализовав там свой дальнейший путь».

В наших условиях вопрос об ускорении документооборота представляет особую важность. Известны многие случаи, когда бумаги, имеющие часто срочный характер, доходили до исполнителя только на третий день после поступления в учреждение. При безрегистрационной системе этого быть не может. Здесь бумага направляется исполнителю из центрального приемника с очередным курьерским рейсом, т. е. самое большее через 1—2 часа после поступления.

Системы, представляющие переходную ступень к безрегистрационному делопроизводству. Радикальность безрегистрационной системы, ко-

нечно, не может не создать некоторого опасения или колебаний при решении провести ее в жизнь. Это, вероятно, и служит причиной тому, что появляются такие формы делопроизводства, которые представляют по существу переходную ступень к безрегистрационной системе. Одну из таких систем Вилли Паулин описывает и критикует следующим образом: «Организованная в министерстве внутренних дел опытная постановка делопроизводства содержит множество модных введений того же порядка, какие имеются при безрегистрационной системе (систематичное построение актов, описей, вертикальное хранение актов, упразднение журналов, индексов и т. д.). Однако, и здесь имеется еще налицо самостоятельный регистратор. В лучшем случае я вижу здесь переходную ступень к безрегистрационной системе. Хранение актов самими исполнителями также имеется в виду. Оно должно получить возможно широкое распространение. Министерство почт располагает еще большими доказательствами отсутствия возражений против введения безрегистрационной системы в центральных учреждениях. Но и в этом министерстве считают, что какой-то остаток регистратуры должен быть сохранен. Основываясь на собственном наблюдении, я не заблуждаюсь, утверждая, что существующая там громоздкая центральная регистратура также может быть безболезненно упразднена, если раз навсегда осознать неправильность того исходного положения, при котором однородный материал передается на обработку в разные места, и не обратить должного внимания на максимальное распределение дел. Во всяком случае то обстоятельство, что содержание одного документа требует обработки в нескольких местах, не должно служить препятствием к проведению безрегистрационной системы. Акты этого порядка будут, само собою разумеется, обрабатываться по-прежнему во всяком большом учреждении и, подчас, в большом количестве. И, тем не менее, будут напрасно, примера ради, искать в городе Берлине (в городском управлении), с количеством чиновников и обслуживающего персонала в 20.000 человек, хотя бы проблесков центральной регистратуры. Там в 1922 году, когда были упразднены самостоятельные регистратуры, выяснилось, что бесперебойное действие безрегистрационной системы ни от чего другого не зависит, как от утончения функций и наиболее тщательного разграничения актов по их содержанию».

Обслуживающий персонал и его роль при переходе на новую систему. Как было сказано выше, на исполнителя при новой системе падает ряд технических работ (хранение документов и т. п.). Однако, Паулин считает возможным, в особенности на первых порах, когда еще не отработаны документы, поступившие при старой системе, облегчить работу исполнителей. Так, он пишет: «Допустимы, тем не менее, положения, при которых такой продолжительный розыск мог бы по разным причинам оказаться для исполнителя несклади и вредно отразиться на деле. Здесь, однако, легко найти выход, оставив в единичных случаях на более или менее продолжительный переходный период в помощь исполнителям прежних регистраторов, которым передать все индексы и журналы и обязать их находить в нужных случаях документы, что они смогут сделать значительно скорее, чем если бы этим занимались сами исполнители, связанные своими более важными заданиями».

Затем, обращаясь к вопросу о чисто технических работах, которые смогут периодически появляться в практике учреждения, он отмечает: «Выше я уже говорил о так называемых

регистрациях на переходный период для трудных и отнимающих много времени случаев розыска. Нередко обстоятельства сложатся и так, что должности исполнителей будут охватывать области, не поддающиеся делению, и заключающие в себе так много мелких работ, что потребуются более дешевые рабочие руки, т. е. помощники исполнителей. По-настоящему, что эти лица возьмут тогда на себя как маленькие задания по подысканию документов, так и незначительные регистрационные работы».

Выгоды безрегистрационной системы. О выгодах безрегистрационной системы, пожалуй, не стоит особенно распространяться после всего, что было сказано выше. Отметим вкратце только то удешевление аппарата, которое должно произойти при сокращении «регистратуры». По этому вопросу Паулин пишет: «Что касается удешевления, то здесь приходится только сослаться на действительность, указав, что переход на новую систему в столичном городском управлении, с его точным распределением функций, освободил несколько тысяч человек, дав тем самым ежегодную экономию в несколько миллионов... Однако, вопрос вовсе не исключительно в сокращении штатов. Экономится в значительной степени материал... И, наконец, не малы те суммы, которые получаются от экономии в помещении. В некоторых случаях можно будет избежать стоимости аренды помещения в частных домах, используя соответствующим образом освободившиеся помещения казенных зданий».

Резюмируя содержание своей статьи, автор говорит: «Я полагаю, мои доводы в достаточной степени показали, что нет учреждения, где нельзя было бы упразднить как центральную регистратуру, так и регистратуру в отделах и ввести безрегистрационную систему, которая принесет неосознаваемые еще выгоды...»

Оценивая изложенную выше систему, необходимо указать на следующее.

Основные принципы системы правильны, и под знаком их реализации, бесспорно, пойдет вся дальнейшая работа по упрощению делопроизводства. Однако, необходимо отметить, что проведение в жизнь новой системы целиком потребует большого напряжения сил и, быть может, окажется прямо невозможным при невысокой квалификации сотрудников отдельных учреждений (особенно трудно построить номенклатуру нарядов так, как это рекомендуется автором).

Представляются спорными отдельные детали системы (например, очень трудно провести хранение дел у исполнителя без наличия соответствующего технического оборудования).

Отдельные положения системы, легко осуществимые в Германии, вызовут у нас ряд препятствий, предвидеть которые не всегда возможно. Следует также отметить, что требованиям, предъявляемым автором к немецкому исполнителю, не всегда сможет удовлетворить русский исполнитель, и т. п. Все эти детали необходимо учесть каждому желающему позаимствовать тот или другой принцип безрегистрационной системы делопроизводства. Система же эта, бесспорно, дает богатый материал для рационализации делопроизводства, а поэтому заслуживает со стороны наших работников самого пристального внимания. Необходимо также отметить то обстоятельство, что целый ряд положений новой системы будет осуществлен в центральном аппарате НКЮ в течение ближайшего времени.

Н. Карп и Л. Фрадкин.

Х р о н и к а.

Охрана труда в промышленности.

В Наркомтруде РСФСР состоялось совещание хозяйственников, инспекторов труда, завкомов и представителей ВСНХ и профсоюзов для заслушивания докладов отдельных трестов и предприятий и органов НКТ о проведении на местах мероприятий по улучшению условий труда.

Выяснилось, что проведение работ по охране труда проходит весьма слабо. По данным ВСНХ и хозорганов, до сих пор ими выполнено лишь около 20—25 проц. годовой программы, по со-

держание не приняло этой, и без того незначительной, цифры.

Одной из основных причин, задерживающих полное проведение мероприятий по охране труда, является позднее заключение соглашений между трестами и органами НКТ.

Не меньшее значение имеет медленное проектирование уже принятых работ, особенно крупных, из-за слабости проектировочных бюро на наших предприятиях. Отрицательную роль играют также задержка в выполнении заказов заводами, позднее открытие кредитов, слабый контроль трестов за прове-

дением работ по охране труда, отнесение этих работ ко второй категории (после капитального строительства), недостаток строительных материалов и т. д.

Все эти отрицательные явления создают положение, при котором весьма возможно, а по многим предприятиям и трестам неизбежно невыполнение плана работ по охране труда до 1 октября этого года, когда кончатся сроки кредитования.

Совещание признало необходимым просить ВСНХ дать директивы хозорганам о выполнении всех работ по охране труда в полном объеме до конца года. Решено также просить ВСНХ

о введении на предприятиях бухгалтерского учета расходов на эти цели.

Совещание решило изменить систему ликвидации конфликтов между хозяйственными и инспекцией труда таким образом, чтобы постановление комиссии, работающей под председательством Наркомтруда, было обязательным для хозяйств. ВСНХ должно быть предоставлено право в случае несогласия с этими решениями обжаловать их в вышестоящие органы.

Кроме того, принят ряд решений по вопросам кредитования, усиления контроля за работами со стороны трестов и органов НКТ и т. д.

Усиленные выходные пособия при увольнении по рационализации.

ВЦСПС предложил профорганизациям наблюдать за тем, чтобы работники, имеющие право на усиленные выходные пособия, не утрачивали этого права путем заключения невыгодных для них соглашений.

Если одновременно с увольнением или же вместо увольнения в связи с рационализацией работнику предлагают временную работу, то он не утрачивает своего права на получение усиленного выходного пособия в случае увольнения по окончании временной работы.

Если одновременно с увольнением или вместо увольнения (в связи с рационализацией) работника (с его согласия) переводят на постоянную работу и затем увольняют его до истечения 2-месячного срока, то он сохраняет право на получение усиленного выходного пособия.

Если работник, подлежащий увольнению в связи с рационализацией, отказывается от перевода на другую работу иной квалификации или же на работу, хотя и той же квалификации, но значительно ниже оплачиваемую, или же связанную с переменой постоянного местожительства (переезд в другую местность), то он имеет право на получение усиленного выходного пособия.

ВЦСПС предлагает профорганизациям в соответствии с изложенными выше директивами: добиваться от администрации выдачи усиленных выходных пособий; поддерживать претензии работников в конфликтных и судебных органах; вносить указанные выше правила в коллективные договоры и соглашения с администрацией.

(Ц. ВЦСПС № 31—28 г.—«Труд» 29/II—28 г.).

Как производится ликвидация треста.

Ликвидационная комиссия, немедленно по ее назначении, подает заявление соответствующему органу торговой регистрации об обращении треста к ликвидации, и, по внесении записи в торговый реестр, производит публикацию с указанием состава ликвидационной комиссии, ее местонахождения, а также срока заявления претензий. Публикация производится в газете «Экономическая Жизнь», а в отношении трестов, уставы коих утверждаются органами союзных республик, сверх того, в органах печати, указываемых законодательством союзных республик.

В обязанности ликвидационной комиссии входят: точное установление актива и пассива треста и составление при участии правления вступительного ликвидационного баланса, розыскание, оценка и реализация имущества, взыскание долгов, выработка плана ликвидации имущества и удовлетворение кредиторов, выполнение этого плана, в частности, путем мировых соглашений, и составление ликвидационного отчета и заключительного ликвидационного баланса.

Ликвидационная комиссия для выполнения своих обязанностей пользуется правами правления треста, согласно его уставу, и может вступать во все сделки, поскольку таковые необходимы для ликвидации, искать и отвечать на суде и представлять ликвидационный трест в прочих случаях.

Члены ликвидационной комиссии за причиненные их неправильными действиями и упущениями убытки отвечают солидарно перед кредиторами ликвидируемого треста.

Все претензии кредиторов, независимо от их основания и способа обеспечения, а также независимо от того, наступил ли срок исполнения по ним, или не наступил, должны быть заявлены ликвидационной комиссии не позднее двухмесячного срока со дня ликвидации. Со своей стороны, ликвидационная комиссия приводит в известность ко дню окончания срока для заявлений претензий все долги треста, независимо от того, поступят или не поступят заявления кредиторов.

Если по обращении треста к ликвидации выяснится, что имущество его недостаточно для утинения расчетов с кредиторами, и не будет достигнуто соглашение с последними о способе их удовлетворения, то ликвидационная комиссия в течение недели по выяснении этих обстоятельств должна сообщить об этом подлежащему суду, в целях возбуждения производства о несостоятельности треста. Право возбуждения дела о несостоятельности ликвидируемого треста принадлежит также кредиторам и органам, предусмотренным законодательством о несостоятельности.

Ликвидационная комиссия, не позднее недели со дня поступления заявления кредиторов, а в отношении выявленных ею самой претензий, не позднее двух месяцев со дня публикации об обращении треста к ликвидации, сообщает кредиторам о признании или непризнании их претензий, с указанием признанной суммы и разряда, к которому отнесена претензия.

Претензии, основанные на исполнительных листах и судебных приказах, а также претензии, которым присвоен бесспорный порядок взыскания, включаются в список признанных претензий и могут быть обжалованы ликвидационной комиссией лишь в общем, установленном законом, порядке.

В течение двухнедельного срока со дня получения извещения об отнесении претензий к числу непризнанных полностью или частично, кредиторы вправе предъявить к ликвидационной комиссии в общем порядке иски о признании этих претензий.

Все признанные претензии, независимо от срока их, подлежат погашению в течение срока ликвидации. При удовлетворении кредиторов ликвидационная комиссия соблюдает очередность претензий, установленную на случай несостоятельности. Удлинение сроков не допускается: по претензиям рабочих и служащих, основанным на законодательстве о труде, а равно на трудовых и коллективных договорах; по платежам за увечья и смерть, а также по социальному страхованию, с причитающейся пеней.

Неисполненные обеими сторонами полностью или частично двухсторонние договоры, заключенные от имени ликвидируемого треста до учреждения ликвидационной комиссии, срок исполнения которых выходит за пределы ликвидационного срока (ст. 58 положения о трестах от 29 июня 1927 г.), ликвидационная комиссия вправе признать прекращенными с возмещением убытков кредиторов в порядке очередности, при чем убытки подлежат возмещению лишь в размере положительного ущерба, причиненного кредиторами.

Если ликвидационная комиссия в течение месячного срока со дня публикации об обращении треста к ликвидации, не заявит контрагентам о прекращении договоров, таковые сохраняют свою силу.

Все претензии к ликвидируемому тресту, возникшие в период действия ликвидационной комиссии, удовлетворяются из ликвидационной массы в общем порядке, как если бы трест не был обращен к ликвидации.

На удовлетворение претензий, непризнанных ликвидационной комиссией и переданных для разрешения в суд, относятся указанные в исковом заявлении суммы, которые выдаются кредиторам лишь по вступлении в законную силу судебного решения. Если такого решения не последует до дня окончания действий ликвидационной комиссии, то спорная сумма вносится в депозит суда.

Претензии кредиторов, неудовлетворенные ликвидационной комиссией вследствие того, что они не были заявлены кредиторами, и притом не были выявлены самой ликвидационной комиссией до утверждения ликвидационного отчета, признаются погашенными.

Порядок представительства по исковым делам, не законченным к моменту прекращения действий ликвидационной комиссии, устанавливается учреждением, назначившим ликвидационную комиссию.

(Приказ ВСНХ № 564 от 7/IV—28 г.—«Т.-П. Г.» № 101).

Разрешение имущественных споров предприятий госпромышленности.

ВСНХ СССР вносит на утверждение СНК проект изменения действующего положения об арбитражной комиссии ВСНХ СССР.

До сих пор имущественные споры предприятий государственной промышленности между собой и с предприятиями союзных республик, а также с акционерными обществами с преобладающим капиталом промышленности вносились в арбитражную комиссию в добровольном порядке. Теперь же решено внесение таких

споров в АК ВСНХ сделать обязательным.

Обоснованием к этому ВСНХ выдвигает осполедующие принципиальные соображения. Разрешение имущественных споров учреждений и предприятий государственной промышленности не имеет характера ликвидации спорных моментов по договорам и сделкам, а представляет собой один из видов хозяйственного регулирования их взаимоотношений. Сущность этого регулирования заключается в упорядочении взаимоотношений вообще, в пресечении в производственных и торговых операциях вредных уклонов и наывков (поскольку последние выявляются в договорной практике), в руководящих указаниях по вопросам договорной практики.

Задачи такого рода регулирования дисциплины и деловой техники и т. п. должны быть всецело возложены на специальный орган при ВСНХ — арбитражную комиссию и президиум, как высшую инстанцию.

Система переселения изменяется.

НКЗемом решено коренным образом изменить систему переселения. Согласно постановлению коллегии НКЗема, переселение имеет целью, на ряду с ослаблением перенаселенности отдельных местностей, увеличение с.-х. продукции и создание сырьевой базы промышленности.

Для каждого переселенческого района устанавливаются особые задания. На Д. Востоке заселение края направлено на скорейшее изжитие хлебного дефицита и на максимальное развитие экспортных и интенсивных культур. В Сибири имеется в виду заселить крупные необжитые и мало обжитые пространства для развития в них сельского хозяйства, лесной промышленности и снабжения лесоматериалами железных дорог, предприятий и безлесных районов Сибири и Туркестана. На Урале и в Поволжье предполагается раз-

вить производство товарных зерновых культур. На Севере переселение связывается с развитием лесной, горной и рыбной промышленности. На Сев. Кавказе предполагается усилить производство садово-огородных культур для обеспечения нужд курортов.

Центром тяжести работ по переселению должна быть организация новых совхозов и колхозов, в особенности в Поволжье. Как в местах выхода переселенцев, так и в районах заселения, земорганам предлагается усилить работу по коллективизации и кооперированию населения. Не менее 20 проц. всех переселенческих средств должно быть использовано на организацию новых колхозов и совхозов. При оказании ссудной помощи размеры выдаваемых переселенцам ссуд дифференцируются и устанавливаются, в зависимости от степени трудности хозяйственного устройства и материальной обеспеченности переселенцев.

Льготный отпуск леса сельхозколлективам.

Одним из важнейших моментов в деле укрепления строительства сельскохозяйственных коллективов является разрешение жилищного вопроса и обустройство необходимыми хозяйственными постройками.

В связи с этим по пост. НКЗема и НКФина РСФСР (п. № 46-ЛЭ от 7/II—28 г.—«Бюлл. НКЗ» № 7), строевой лес на возведение и ремонт построек, принадлежащих колхозу в целом, отпускается лесотделами бесплатно в пределах плана строительства данного колхоза. Строевой лес на ремонт построек, принадлежащих отдельным членам колхоза, отпускается лесотделами со скидкой с «особой цены» в размере до 75%. Лес на топливо лесотделами отпускается со скидкой с «особой цены» вплоть до бесплатности.

При льготных отпусках строевого леса колхозам, по их ходатайствам, лесотделами может предоставляться льготная рассрочка платежей попенщины.

При выделении крестьянской лесосеки лесотделы назначают соответствующую часть таковой для производства отпусков леса колхозам.

При невозможности удовлетворения потребности колхозов в древесине из лесов данной губернии (автономной области) колхозы направляют свои заявки через колхозсекции с заключением лесотдела в Колхозцентр для отпуска леса из другой губернии (области).

Все отпуска древесины производятся по заявкам советов или правлений колхозов в размерах, согласно утвержденным в соответствующем порядке строительным и ремонтным сметам, при чем лесорубочный билет выписывается на имя совета или правления получающего лес колхоза.

Установление процента скидки с «особой цены» на строевой лес, отпускаемый отдельным членам колхозов, и на дровяную древесину отпускаемую колхозам, производится губ-, обл-, окр-исполкомами.

Раз'яснения НКФина по самообложению.

НКФ РСФСР раз'яснил:

С.-х. коллективы могут быть привлечены к участию в самообложении только в части тех мероприятий, в проведении которых они непосредственно заинтересованы, при чем в последнем случае они привлекаются к самообложению на общих основаниях, соответственно размеру уплачиваемого ими с.-х. налога.

В отношении бедняцких коллективных хозяйств сельсоветы и волисполкомы, при раскладке самообложения, применяют все предусмотренные законом льготы (так же, как и к индивидуальным маломощным хозяйствам), понижая размер причитающихся с таких хозяйств взносов, или полностью освобождая их от участия в самообложении, в зависимости от степени их мощности.

Библиография.

1. Сборник раз'яснений, циркуляров, инструкций по вопросу земельного права, судебно-зем. процесса и организации земельного суда. Издание «Новая Деревня». 1927 г. Цена 2 руб.

2. Сборник принципиальных определений по земельным спорам. Изд. «Новая Деревня».

Этими двумя рецензируемыми сборниками, выпущенными Особой Коллегией, исчерпывается появившийся до сих пор в печати, подобранный в определенную систему инструкционный и руководящий материал по разрешению земельных дел.

Земельным правом регулируются важнейшие вопросы жизни деревни, влияя на производственно-экономические отношения не только отдельных дворов, но и земельных обществ и даже районов. Поэтому толкование земельных законов приобретает важнейшее значение. Это толкование ОКВК проводило двумя способами: 1) путем дачи раз'яснений по отдельным вопросам (в административном порядке) по запросам губернских и нижестоящих земель-

ных комиссий; 2) путем выделения ряда определений, выносимых ОКВК по поступившим делам, как имеющих принципиальное значение (они так и именуются «принципиальные определения»). По каждому такому определению выработана соответствующая принципиальная теза, помещаемая перед определением.

Эти материалы и составляют содержание сборников. О каждом из этих сборников скажем особо.

Сборник раз'яснений.

Сборник содержит 402 раз'яснения, расположенных в систематизированном порядке: 1) Право на земли трудового пользования; 2) Трудовая аренда земли; 3) Вспомогательный наемный труд в трудовых земледельческих хозяйствах; 4) Земельное общество, и т. д.

Не касаясь формальной стороны вопроса, насколько эти раз'яснения, данные в административном порядке по отдельным вопросам, обязательны для применения во всех аналогичных случаях, но руководящее значение они, безусловно, имеют.

Эти раз'яснения разнообразны и ими охватывается большое число принципиальных вопросов, возникавших в судебно-земельной практике. В общем, в своей совокупности даваемые раз'яснения облегчают работникам земельных комиссий применение статей земельного кодекса. По наиболее часто применяемым статьям в сборнике можно найти раз'яснения, в должной мере увязываемые с распоряжениями, дававшимися за эти годы по линии Наркомзема. Вопросы лишения прав землепользования, усадебного пользования и продажи строений в деревне, о трудовой аренде земли, вопросы, связанные с законом о браке, семье и опеке, и т. д.,—все это нашло свое отражение в напечатанных в сборнике раз'яснениях. Таким образом, сборник этот является необходимым пособием для практических работников.

Однако, следует иметь в виду, что выпущенный в 1927 г. сборник этот не мог включить тех раз'яснений, которые были даны уже после 15-го с'езда партии, в связи с курсом на коллективизацию сельского хозяйства, и в этом отношении он нуждается в дополнении.

Разъяснений по делам о землеустройстве крайне мало (всего несколько), между тем именно эти дела являются важнейшими для нас в настоящее время.

Недостаточное количество разъяснений по землеустроительным делам говорит о некоторой беспомощности в руководстве при разрешении этих дел, так как в силу существа затрагиваемых при землеустройстве вопросов они более имеют отношение к хозяйственно-административной деятельности земорганов.

Среди большого числа помещаемых разъяснений находятся и такие, правильность которых должна быть взята под большое сомнение.

Неверным является разъяснение, данное по вопросу «о праве членов земобщества, лишенных избирательных прав, быть представителями этих обществ по их судебно-земельным делам».

Приведем это разъяснение:

«Статья 20 ГПК исчерпывающе определяет круг лиц, лишенных права быть представителями сторон на суде. В соответствии с точным смыслом статьи не могут быть представителями лица, ограниченные в личных и общественных правах по судебному приговору (п. «б» ст. 20, ГПК), лица же, лишенные избирательных прав по конституции, к этой категории отнесены быть не могут.

Из изложенного явствует, что члены земельных обществ, лишенные избирательных прав, могут быть представителями этих обществ по их судебно-земельным делам при наличии надлежащих полномочий и при отсутствии других ограничительных условий, перечисленных в ст. 20 ГПК».

При даче этого разъяснения не учтено, что, согласно ст. 16 ГПК, от суда зависит допущение представительства того или другого лица (не поименованного в п. «а», «б» и в этой же статье). В соответствии с общим направлением политики Советской власти, судам следует рекомендовать не допускать ни в коем случае в качестве представителей зем. обществ лиц, лишенных избирательных прав, которые, конечно, действовали бы во вред интересам бедноты и нашего государства. Во всяком случае, помещать это разъяснение в сборнике, как руководящее, уже и совсем не следовало *).

Вызывает сомнение категоричность разъяснений по вопросу о применении ст. 17 Зем. Кодекса в отношении малолетних:

«Отсутствие из хозяйства члена двора на трудовых отхожих заработках в течение свыше двухсезонного срока имеет последствием снятие земельным обществом с двора земельной доли названного лица (2 ч. ст. 17 Земельного Кодекса). Но это отсутствие не может служить основанием для лишения указанного выше члена двора права членства в данном хозяйстве. Что же касается малолетнего (также члена двора), проживающего на стороне вместе с указанным выше лицом, то его отсутствие не может иметь невыгодных последствий как для него, так и для его двора в виде снятия причитающейся этому малолетнему земельной доли.

(Право на членство во дворе он сохраняет так же, как и его родитель). (Разъясн. Ряз. ГЗК от 5/1 1927 г., стр. 10). «Члены семьи лиц, ушедших на трудовые заработки, считаются в таких случаях тоже находящимися на трудовых заработках, почему и земля снятию с них не подлежит на тех же основаниях, как и с самих лиц; за малолетними земля вообще сохраняется» (курсив мой—И. Р.) (разъясн. Черепов. ГЗК 19/X 1926 г.).

Практика идет, однако, в другом направлении, более верном с житейской точки зрения, и не сохраняет за малолетними земли в тех случаях, когда вся семья порвала связь с землей вследствие отсутствия более двух сезонных оборотов.

Отмеченные недочеты могли быть избегнуты при составлении сборника, так как печатались не все разъяснения, а по выборке. В предисловии к сборнику говорится: «Из многих разъяснений оставлены только те, которые более правильно и полно разрешают поставленные вопросы»... «Во всех вошедших в сборник разъяснениях заново проработаны тезисы и проверен их текст. При этом в целях согласования и уплотнения материала сделаны необходимые сокращения в тексте, когда это представлялось возможным без изменения смысла, а в некоторых случаях, правда очень немногочисленных, внесены редакционные поправки».

Совершенно неверным является разъяснение, данное по вопросу «О порядке оставления кассационной жалобы без рассмотрения в случае пропуска срока на обжалованное решение».

«При очевидности, что принесенная жалоба по тем или иным причинам (пропуск срока, непричастность лица, принесшего жалобу, к делу, и т. п.) должна быть оставлена без рассмотрения, такое оставление без рассмотрения производится распоряжением председателя ГЗК; при спорности же вопроса о том, подлежит ли жалоба рассмотрению, вопрос этот разрешается губземкомиссией в судебном заседании, но без вызова к слушанию этого вопроса сторон, при чем как в первом, так и во втором случае при оставлении жалобы без рассмотрения подавшему жалобу посылается о том ГЗК извещение» (стр. 104, разъясн. Тамб. ГЗК).

В противоречие со статьей 63 ГПК, обязывающей суд рассматривать вопрос о восстановлении срока на подачу кассационной жалобы в присутствии сторон, ОКВК дает указания, что восстановление срока разрешается губземкомиссией (и это неверно, так как этот вопрос является компетенцией суда, выносившего решение по делу), и в отсутствие сторон.

На менее значительных недочетах останавливаться не стоит, так как принципиального значения они не имеют.

В сборнике, в виде приложения, помещен ряд междудеятельственных инструкций по применению земельных законов. Сборник снабжен алфавитно-предметным указателем, облегчающим пользование разнообразным, помещенным в нем материалом.

Сборник принципиальных определений содержит всего 46 определений. Часть их касается вопросов, не нуждавшихся в вынесении принципиальных

определений по ним. Укажем на некоторые:

Тезис № 34 (к ст. 5 ГПК)—зем. суд обязан стремиться к выяснению действительных прав и взаимоотношений тяжущихся, и т. д. Или также № 32—Решение зем. комиссий, вынесенное в незаконном составе, не имеет силы судебного решения.

Состав зем. комиссий определяется соответствующими статьями Зем. Кодекса, а категоричность тезиса, утверждающей, что решение, вынесенное в незаконном составе, не имеет силы судебного решения, должна быть взята под сомнение, так как до отмены этих решений в установленном порядке они все же силу имеют.

На ряду с этим имеются принципиальные определения по вопросам, где в интересах единообразного применения закона опубликование их оказало помощь местам, и таких в сборнике большинство.

Особой Коллегии следовало бы обратить внимание на изложение своих определений более популярным языком, так как эти определения идут в деревню.

Совершенно недопустимо употреблять в определениях такие выражения, как, например: «...отнюдь не должны ограничиваться узко-формальным отношением к делу, беспристрастно лишь изучая состязание тяжущихся сторон» (определение № 1036, стр. 59).

Вообще язык определений во многих случаях необыкновенно путан и тяжел. Например, определение № 1362: «При таком положении ГЗК не имела законных оснований признавать указанное выше решение вступившим в законную силу, так как данное постановление, как указано выше, не являлось судебным решением, и поэтому не могло вступить в законную силу, а потому ГЗК не могла на указанном основании отменять решения земельных комиссий, вынесенные после истечения срока на обжалование упомянутого решения ВЗК, по заявленному в 1923 году иску гр.г.р. М. В. и М. А. Гришиных о предоставлении им в пользование одной из вышеозначенных усадеб, не могла прекращать производством это последнее дело».

Сборник этот выпущен в 1926 году. Недочеты эти во многих случаях относятся к прошлому. Однако, поскольку других сборников новейшего издания еще не появилось и что рецензируемые сборником пользуются и в настоящее время (сборник разослан земкомиссиям), критика на помещенные определения и сейчас вполне своевременна.

Несмотря на отдельные отмеченные недочеты, оба эти сборника представляют большой интерес, так как помещенные в них разъяснения и принципиальные определения содержат много материала, облегчающего правильное применение Земельного Кодекса.

Опыт Особой Коллегии накоплен большой и мимо него не сможет пройти ни один работник, занимающийся вопросами земельного права.

Сборники следует переиздать после более тщательной редакции, чем это было в 1-м издании, дополнив его новейшим материалом.

И. Ростовский.

*) Пленум ОКВК в заседании 24 мая 1928 г. это разъяснение отменил.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: ЦИРКУЛЯРЫ НКЮ: №№ 75, 77, 78.

Циркуляры НКЮ.

Циркуляр № 75.

Всем краевым, областным и губернским судам и прокурорам.

О введении в действие соглашения НКПТ СССР и НКЮ РСФСР от 17 апреля 1928 г. о порядке пересылки и доставки судебных повесток и извещений.

Объявляя инструкцию НКПТ и НКЮ РСФСР по применению соглашения от 17 апреля 1928 г. о порядке пересылки и оплаты судебных повесток и писем с уведомлением о получении («Е. С. Ю.» № 15 1928 г.) и инструкцию НКЮ по заполнению судебных повесток, при сем прилагаемую, Народный Комиссариат Юстиции предлагает в дополнение к ним следующие правила:

1. С 1 июня 1928 года все повестки по судебным делам и все извещения, уведомления и другие бумаги, при которых пересылаются какие-либо сообщения и документы, где требуется расписка в получении присланного (копии исковых заявлений по делам, рассматриваемым в губсудах, копии кассационных жалоб для вручения противной стороне, копии обвинительных заключений для вручения обвиняемому, копии заочных приговоров и т. п.) посылаются по правилам соглашения и инструкции.

2. Заказной порядок посылки повесток или писем (п. 2 § 2 и § 4 соглашения) применяется лишь в исключительных случаях, когда, например, пересылается ценный документ, вещественное доказательство и т. п.

3. При пересылке дел в бандеролях, как общее правило, не следует прилагать препроводительных бумаг ни в виде особых отношений, ни в виде надписей в деле или на обложке дела. Совершенно излишней представляется препроводительная, если в деле имеется постановление о передаче дела в другой орган (напр., постановление пом. прокурора о возвращении дела к рассмотрению с указанием в нем оснований к возвращению). Не следует прилагать препроводительных к делам, пересылаемым в нарсуд из кассационной инстанции в виду оставления без последствий кассационной жалобы или в виду постановления о возвращении дела в тот же или в другой нарсуд для нового рассмотрения.

4. Если по обстоятельствам дела необходима препроводительная, то она может быть вложена в бандероль вместе с делом, но оплачивается особо, как закрытое письмо.

Штраф за неоплату вложенной в бандероль препроводительной бумаги, предусмотренный примечанием 1 к § 4 инструкции, относится за счет должностных лиц, допустивших вложение неоплаченной бумаги.

5. Совершенно не допускается пересылка писем и других видов текущей переписки в бандеролях или посылках. Не разрешается пересылка в посылках и препроводительных бумаг.

С 1 июня 1928 г. отменяются: 1) цирк. НКЮ № 15—1922 г., 2) правила пересылки по почте судебн. заказн. писем, объявленные в цирк. НКЮ № 145—1923 г., 3) цирк. НКЮ № 63—1924 г. и 4) цирк. НКЮ № 88—1927 г.

Народный Комиссар Юстиции Янсон.

Член Коллегии НКЮ Алимов.

18 мая 1928 г.

Инструкция

о порядке пересылки и оплаты судебных повесток и писем с уведомлением о получении органов и должностных лиц Наркомюста РСФСР.

На основании соглашения, заключенного между Наркомпочтелем и Наркомюстом РСФСР от 17 апреля 1928 г., устанавливается нижеследующий порядок пересылки и оплаты судебных повесток и судебных писем с уведомлением о получении.

1. К пересылке и доставке в пределах СССР от всех судебных органов и должностных лиц НКЮ РСФСР (судов, следователей, прокуратуры и судебных исполнителей) по особому тарифу принимаются: а) судебные повестки с уведомлением о получении по прилагаемой форме, в виде двойной почтовой карточки, размером 105 на 148 мм. каждая и б) судебные письма, весом до 50 грамм, с уведомлением о получении. Судебные закрытые письма служат для пересылки в них переписки, связанной с делом, находящимся в производстве.

Излишек веса судебных писем с уведомлением о получении сверх 50 гр. оплачивается по общей таксе для писем.

Примечание 1. Переписка органов и должностных лиц НКЮ РСФСР, касающаяся административно-хозяйственных и финансовых вопросов, а также вся переписка, посылаемая без уведомлений о получении, оплачивается по общим почтовым тарифам.

Примечание 2. Допускается доиспользование имеющихся у органов НКЮ РСФСР бланков, повесток иной, нежели опубликована здесь, формы, но не позже, как до 1 октября 1928 г.

2. За пересылку и доставку устанавливается следующая оплата:

а) за каждую судебную повестку с уведомлением о получении ее:

местную 6 коп.
иногогородную 10 коп.

б) за каждое судебное закрытое письмо, весом до 50 гр. с уведомлением о получении его:

местное 8 коп.
иногогородное 12 коп.

За пересылку повестки и судебного письма заказным порядком добавляется сбор за заказ за каждую часть повестки или письма, пересылаемого заказным порядком (т.е. если заказным порядком пересылается только повестка или письмо, то за повестку или письмо, а если уведомление о получении, то и за уведомление) по 5 коп. за местное и по 10 коп. за иногогородное.

3. Оплата всех почтовых сборов производится путем наклейки почтовых марок на первый экземпляр отправления, т.е. на судебную повестку или на письмо. Уведомление о получении повестки или письма пересылается без наклеек на него марок.

4. Судебные дела, пересылаемые в бандеролях по таксе для бандеролей с деловыми бумагами, при отправлении бандеролей заказным порядком, сверх обычного весового сбора, оплачиваются сбором за заказ в размере, указанном в § 2, т.е. за местное отправление по 5 коп. и за иногогородное по 10 коп. с отправления.

Допускается пересылка в бандеролях с судебными делами препроводительных к ним бумаг с оплатой каждой препроводительной бумаги как простого закрытого письма. Каждая такая бандероль оплачивается сверх сбора за бандероль еще сбором в размере стоимости простого закрытого письма наименьшего веса (20 гр.).

Примечание 1. В случае обнаружения в бандероли неоплаченной препроводительной бумаги взывается штраф в пятикратном размере письменной таксы.

Примечание 2. Ни в коем случае не допускается пересылка препроводительных бумаг к судебным делам в посылках.

5. Обыкновенные (не заказные) судебные повестки и судебные письма пересылаются в числе простых отправок и сдаются на почту обычным порядком, т.е. без расписки почты в получении или опускаются в почтовые ящики. Таким же порядком (т.е. простым) пересылаются органам Наркомюста и уведомления о получении судебных повесток и писем в том случае, если они не оплачены за заказ.

6. Судебные повестки и письма должны иметь полные адреса: при адресовании в город, кроме наименования города—наименование улицы, № дома и квартиры и полное наименование адресата, а при адресовании в селения, кроме наименования ближайшего почтового пункта,—ясное наименование селения, в котором проживает адресат, сельсовета и полное наименование адресата.

Сокращенное наименование адресата не допускается.

Судебные письма на лицевой стороне конверта должны иметь надпись: «Судебное с уведомлением о получении».

Почтовые марки на судебные повестки и письма наклеиваются обязательно в правом верхнем углу адресной стороны.

Примечание. Письма, в адресе которых указаны общепотребительные сокращенные наименования высших государственных органов СССР, союзных и автономных республик и областей, а также центральных губернских, уездных, волостных, сельских и равных им органов Советской власти, общественных и других организаций (например: ЦИК СССР, ВЦИК, Наркомюст, губисполком, губсуд и др.), беспрепятственно отправляются и сдаются по назначению.

7. Судебные повестки и письма выдаются почтой адресатам под расписку на уведомление о получении, а при неграмотности адресата—под расписку грамотного свидетеля (кого-либо из соседей); в случае отсутствия адресата повестка или письма выдаются под расписку на уведомление: проживающим с адресатом отцу, матери, жене, совершеннолетним детям, брату, сестре, ближайшим соседям; должностному лицу учреждения, в котором работает адресат, администрации домоуправления, дворнику или члену сельсовета.

При выдаче судебных повесток и писем не прямому адресату получающий за адресата в расписке указывает свое отношение к адресату, напр., жена, отец, председатель прав. жил. т-ва, сельисполнитель и т. д.

8. Судебные повестки и письма, адресованные в селения, почтой непосредственно не обслуживаемые, выдаются уполномоченным селений, являющимся за почтой в определенных пункты. Уполномоченные селений вручают повестки и письма под расписку адресатов или лиц, указанных в § 7 на уведомлении о получении.

Уведомления о получении судебных повесток и писем с расписками в получении их сдаются уполномоченными селений на почту; почтовый работник проверяет наличие установленных сведений и подпись получателя, в удостоверение чего расписывается сам и ставит календарный штамп.

9. Если повестку или письмо невозможно вручить адресату за смертью или выездом неизвестно куда, то почтовый работник делает об этом отметку на письме или повестке и уведомлении о получении.

В случае отказа от получения адресат должен написать об этом на повестке или письме. В случае отказа от учинения отметки этот факт должен быть засвидетельствован сельсоветом, сельисполнителем, должностным лицом учреждения или администрацией домоуправления и т. п.

10. Если адресат выбыл и адрес его известен, то об этом делается отметка на отправлении и оно досылается по новому месту нахождения адресата.

11. Подписи адресата или др. получателя (не адресата) о времени получения, отношении получателя к адресату, о причинах невручения, надписи на уведомлении о получении, а также отметки на самих отправлениях (повестках и письмах) удостоверяются подписью почтового работника, доставившего отправление, и наложением оттиска календарного штампа.

По оформлении уведомлений указанным порядком, они отправляются по адресам.

12. Настоящая инструкция действительна на всей территории РСФСР, кроме территорий автономных республик, с 1 июня 1928 г.; с этого же времени теряют свою силу все заключенные на местах соглашения о пересылке судебных повесток и писем.

13. Инструкция предусматривает пересылку и оплату повесток и писем лишь при условии пересылки их исключительно через органы почты без использования других организаций.

В особо спешных и исключительных случаях допускается доставка местных повесток и писем через сотрудников данного органа Наркомюста. Равно допускается передача повесток судебными органами и должностными лицами на руки тяжущимся и для вручения противной стороне.

Невыполнение настоящего обязательства Наркомюста его органами и должностными лицами влечет за собой прекращение обязательств почты по льготной пересылке судебных повесток и писем органа или должностного лица, допустившего нарушение.

14. Всем заведующим почтовыми предприятиями и агентствами вменяется в обязанность подробное инструктирование писмоносцев и др. работников о порядке доставки и вручения судебных повесток и писем и обработке уведомлений о получении.

Приложение: форма повестки и уведомления о получении.

Член Коллегии НКЮ Алимов.

Заведующий Почтовым Отд. НКПТ Ходяев.

8 мая 1928 г.

Инструкция

по заполнению судебных повесток и уведомлений о получении закрытых судебных писем.

§ 1. Судебная повестка представляет собой по форме почтовую карточку с уведомлением о получении.

§ 2. Почтовая карточка заменяет первый экземпляр повестки, остающийся на руках у вызываемого. Уведомление о

получении заменяет второй экземпляр повестки и возвращается в судебный орган.

§ 3. Лицевая сторона судебной повестки предназначена для написания адреса получателя повестки. Лицевая сторона уведомления о получении предназначена для написания адреса отправителя (нар. суда, нар. следователя, суд. исполнителя). Этот адрес рекомендуется проставлять штампом следующего содержания:

«Народный суд. уч. уезда (района) г. , ул. дом № »:

Оборотная сторона уведомления предназначена для отобрания подписки от вызываемого в суд.

После слов «... по делу № » проставляется № дела; после слов «на имя» проставляется фамилия и инициалы вызываемого повесткой.

После слов: «Повестку о явке на «. » проставляется число (в кovyчках), месяц (прописью), последняя цифра года и час явки.

Все упомянутые надписи учиняются секретарем или делопроизводителем соответствующего судебного учреждения; нижеследующие графы, порядок заполнения коих очевиден, заполняются лицом, получившим повестку, и почтальоном.

Описанный выше порядок заполнения лицевой и оборотной сторон уведомления о получении и лицевой стороны повестки одинаков для повесток всех форм, употребляемых в судебных учреждениях.

Примечание. В нижней левой части уведомления проставлен № формы повестки, так что при возвращении уведомления можно судить о том, в качестве кого (свидетеля, обвиняемого и т. п.) вызывалось данное лицо. Так как повестка формы № 6 может быть направлена трем лицам: истцу, ответчику и третьему лицу, то в случае отправления повестки этой формы, к номеру формы (на уведомлении) прибавляется индекс «о», если повестка послана ответчику, и «Т», если повестка послана третьему лицу, если повестка послана истцу, к номеру формы индекс не прибавляется.

Оборотная же сторона повестки имеет различный текст и заполняется различным порядком в зависимости от назначения повесток.

§ 4. Оборотная сторона повестки ф. № 1 (предназначаемой для вызова обвиняемого в камеру нар. следователя) заполняется следующим образом: После слов: «Повестка №» проставляется № дела, по которому вызывается обвиняемый.

Нижеследующие две строки заполняются от руки или штампом следующего содержания: (см. § 3)—

«Народный следователь. уч. уезда (района) Адрес: гор. ул. дом № »

После слов «... в качестве обвиняемого на » проставляется дата явки способом, описанным в § 3.

После слов: «по делу» записывается в кратких словах сущность дела, по которому вызывается обвиняемый.

Затем проставляется дата отправления повестки и подпись нар. следователя.

§ 5. Оборотная сторона повестки ф. № 2, предназначенной для вызова обвиняемого в суд, заполняется аналогичным образом только после слова «явка» на этой повестке проставляется «обязательна», «необязательна» или «признана необходимой».

Оборотная сторона повестки ф. № 4 (для вызова свидетеля в суд) и ф. № 5 (для вызова потерпевшего) заполняются аналогичным образом.

§ 6. Оборотная сторона повестки ф. № 6, предназначенной для вызова истца, ответчика или третьего лица, заполняется следующим образом:

После слов «... вызывает Вас в качестве...» проставляется «истца», «ответчика», «третьего лица».

После слов «... по делу о предъявленном...» проставляется: если повестка посылается истцу «Вами», если повестка посылается ответчику «Вам», если повестка посылается третьему лицу—фамилия или наименование истца.

После слов «иске» проставляется если повестка посылается истцу и третьему лицу наименование ответчика и суть иска;

если повестка посылается ответчику проставляются фамилия или наименование истца и суть иска—«Ивановой».

В остальной части повестка № 6 заполняется порядком, описанным в § 4.

§ 7. Оборотная сторона повестки № 7, предназначенной для вызова свидетелей по гражданским делам, заполняется следующим образом:

После слова «по» проставляется сущность иска, и фамилия или наименование истца и ответчика.

В остальной части повестка ф. № 7 заполняется порядком, описанным в § 4.

§ 8. Для вызова в кассационную инстанцию сторон по уголовным и гражданским делам надлежит пользоваться повесткой ф. № 8.

В тех же губерниях, где повестки о явке в касс. инстанцию рассылаются народными судами, в камерах последних должно быть достаточное количество повесток по ф. № 8, при чем под словами «Повестка №» проставляется штамп не народного, а губернского или окружного суда с адресом последнего.

Повестка ф. № 8 заполняется следующим образом:

Перед словами «... кассационное отделение» проставляется «Уголовно» или «Гражданско», в зависимости от того, какое дело разбирается;

после слова «жалоба» проставляется фамилия и инициалы и наименование жалобщика; если повестка направляется жалобщнику после слова «жалоба» проставляется «принесенная Вами».

В остальной повестка заполняется порядком, описанным в § 4.

§ 9. Для составления предложения частному предприятию об удержании во исполнение решения нар. суда определенной суммы из заработной платы надлежит пользоваться повесткой ф. № 9.

Повестка ф. № 9 заполняется следующим образом:

после слов: «взыскать с гр. . . .» проставляется фамилия, имя и отчество должника;

после слов «в пользу» проставляется фамилия, имя и отчество взыскателя;

в графу: «руб., коп.» проставляется сумма взыскания. Если сумма взыскания определена, как некоторая доля за-

работной платы (напр., по делам об алиментах), графа «руб. . . . коп.» прочеркивается, а перед этой графой проставляется—напр., « $\frac{1}{3}$ зар. платы»;

после слов «в пользу взыскателя» проставляется доля ежемесячного удержания из заработной платы;

после слов «деньги ^{выдавать} ^{высылать}» проставляется: если деньги надлежит выдавать взыскателю лично—«взыскателю», если деньги надлежит пересылать, проставляется адрес взыскателя.

§ 10. Для предложения исполнить решение или приказ нар. суда надлежит пользоваться повесткой ф. № 10.

Повестка ф. № 10 заполняется следующим образом:

после слов «на основании» проставляется «решения» или «приказа»;

после слов: «предлагает Вам в . . .» проставляется срок исполнения, напр., «семидневный», и т. п.

Затем следует проставлять сущность предложения суд. исполнителя.

В том случае, если предложение суд. исполнителя касается денежного взыскания, подлежит заполнению шестая строка снизу.

После слов «В случае неисполнения» кратко записываются последствия неисполнения предложения суд. исполнителя (напр., арест имущества, принудительное выселение и т. п.).

§ 11. Уведомление о получении закрытых судебных писем (ф. № 11) заполняется таким же образом, как и уведомление о получении повесток. Но только после слова «письмо с» указывается наименование документов, вложенных в конверт.

Уведомление о получении приклеивается проклеенной полосой к письму и при вручении последнего отрывается по линии пунктира.

Член Коллегии НКЮ Алимов.

<h2 style="margin: 0;">Судебная повестка</h2> <p style="margin: 0;">с уведомлением о получении</p> <p style="margin: 0;">(Вручается под расписку на обороте уведомления)</p>		<p style="margin: 0;">Место для почтовой марки</p>
<p style="margin: 0;">Куда</p>	<p style="margin: 0;">(Наименование места, где находится почта, и губернии или округа, а для станции — наименование железной дороги)</p> <p style="margin: 10px 0 0 0;">.....</p> <p style="margin: 0;">(Уезд или район, волость, село или деревня,</p> <p style="margin: 10px 0 0 0;">.....</p> <p style="margin: 0;">улица, № дома и квартиры)</p> <p style="margin: 10px 0 0 0;">.....</p>	
<p style="margin: 0;">Кому</p>	<p style="margin: 0;">(Подробное наименование получателя)</p> <p style="margin: 10px 0 0 0;">.....</p> <p style="margin: 0;">.....</p>	

Лицевая сторона суд. повестки (общая для всех форм повесток).

Уведомление о получении судебной повестки.

(простое)

(При вручении повестки, уведомление отрывается от последней и немедленно передается для отправки по указанному здесь адресу. Оставлять уведомление у получателя повестки запрещено)

Оплачено на
клейкой мар
ки на повестке

Куда.....

Кому.....

Лицевая сторона уведомления о получении (общая для всех форм повесток).

Расписка в получении повестки по делу №.....

На имя.....

Повестку о явке на..... 192 г к..... час получил..... 192 г

1. Лично.....

(подпись получателя)

2. Для передачи.....

(указать отношение получателя к адресату: жена, отец и пр. наименование разных лиц и подпись получателя)

Подпись получателя удостоверяю письмоносец.....

(подпись)

3. Если повестка не вручена указать причины невручения.....

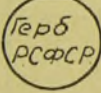
..... Подпись письмоносца

- 1 Повестка вручается лично адресату под его расписку. В случае неграмотности получателя повестка вручается под расписку уполномоченного в его присутствии грамотным лицом.
- 2 В случае отсутствия адресата повестка вручается под расписку для передачи ему совершеннолетним членам семьи, ближайшим соседям, сельскому исполнителю, члену сельсовета, администрации домоуправления или учреждения, в котором адресат работает.
- 3 Если повестка не может быть вручена - причина невручения указывается в п. 3 настоящего уведомления.

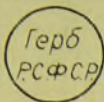
Оборотная сторона уведомления о получении (общая для всех форм повесток).

	Повестка № _____
	Вызывает Вас в качестве обвиняемого на _____ 192_г.
	к _____ час по делу о _____
	_____ Явка обязательна
_____ 192_г _____ Следователь _____	
<u>Последствия неявки</u> В случае неявки без уважительной причины, обвиняемый на основании ст 131 Уголовно Процессуального Кодекса будет подвергнут принудительному приводу.	
ф №1	

Оборотная сторона повестки ф. № 1.

	Повестка № _____
	Вызывает Вас в качестве свидетеля на _____ 192_г.
	к _____ час по делу о _____
	_____ Явка обязательна
_____ 192_г _____ Следователь _____	
<u>Последствия неявки</u> Уклонение свидетеля от явки по вызову следователя, а равно воспрепятствование этой явке со стороны лица, от которого неявившийся является материально или по службе зависимым влечет принудительные работы на срок до 3-х месяцев или штраф до 100 рублей на основании ст 92 Уголовного Кодекса	
ф №2	

Оборотная сторона повестки ф. № 2.

Повестка № _____

Вызывает Вас в качестве свидетеля на „_____“ 192_г
к „_____“ час по _____

Явка обязательна.

„_____“ 192_г. Секретарь Суда:
Последствия неявки.

Свидетель неявившийся по причинам признанным Судом неуважительными подвергается на основании ст 49 Гражданско-Процессуального Кодекса денежному штрафу от 3^х до десяти рублей, в зависимости от имущественного положения. За воспрепятствование явке со стороны лица, от которого неявившийся является материально или по службе зависимым назначаются принудительные работы на срок до 3 месяцев или штраф до 100 рублей на основании ст. 92 Уголовного Кодекса

ф. № 7.

Оборотная сторона повестки ф. № 7.

Повестка № _____

Вызывает Вас в качестве обвиняемого на „_____“ 192_г.
к „_____“ час по делу _____

Явка _____

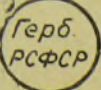
192_г. Секретарь Суда:

Последствия неявки. 1. По делам о преступлениях, за которые назначено наказание в виде лишения свободы явка подсудимого обязательна. 2. В этих случаях слушание дела в отсутствие подсудимого допускается лишь при прямо выраженном согласии подсудимого (ст 265 Уг. Процес. Кодекса). 3. По остальным делам явка подсудимого не обязательна. Суд вправе, однако, признать явку подсудимого необходимой (ст 265 Уг. Пр. Код.). 4. При неявке подсудимого без уважительных причин по делам, где явка является обязательной, кроме случаев указанных в п. 2, а также по делам, где суд признал явку не-обходимой, суд откладывает дело слушанием и возлагает на подсудимого судебные издержки по отложенному заседанию. Кроме того, суд вправе вынести определение о приводе подсудимого.

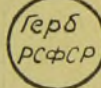
ф. № 3.

го и об усилении меры пресечения или она значении таковой, если ранее она не была принята (ст 267 Уг. Процес. Кодекса). **Права обвиняемого.** На основании ст 246 УПК, обвиняемый имеет право избрать защитника или ходатайствовать о назначении такового по распоряжению суда, знакомиться с подлинным делом, просить об истребовании иных доказательств, кроме приобщенных к делу, и просить о вызове дополнительных свидетелей и экспертов, указав для разъяснения каких обстоятельств они должны быть вызваны.

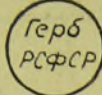
Оборотная сторона повестки ф. № 3.

	Повестка № _____
Вызывает Вас в качестве потерпевшего на „ _____ 192_г. к „ _____ час. по делу о _____	
„ _____ 192_г. Секретарь Суда _____	
<p align="center"><u>Последствия неявки.</u></p> <p>При неявке потерпевшего или представителя его, дело на основании ст 270 Уголовно-Процессуального Кодекса подлежит прекращению.</p> <p>ф. № 5</p>	

Оборотная сторона повестки ф. № 5.

	Повестка № _____
Вызывает Вас в качестве свидетеля на „ _____ 192_г. к „ _____ час по делу о _____	
„ _____ 192_г. Секретарь Суда _____	
<p align="center"><u>Последствия неявки.</u></p> <p>За уклонение свидетеля от явки по вызову Суда, а равно за воспрепятствование этой явке со стороны лица, от которого неявившийся является материально или по службе зависимым-назначаются принудительные работы на срок до 3-х месяцев или штраф до 100 рублей на основании ст. 92 Угол. Код.</p> <p>ф. № 4.</p>	

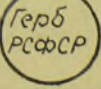
Оборотная сторона повестки ф. № 4.

	Повестка № _____
Вызывает Вас на _____ 192_г _____ к _____ час: в _____ кассационное отделение, где будет разбираться кассационная жалоба _____ _____ по делу о _____	
" _____ 192_г Секретарь Суда _____	
<p align="center"><u>Последствия неявки</u></p> Неявка сторон, извещенных о дне слушания дела не является препятствием к рассмотрению его ф. № 8	

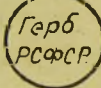
Оборотная сторона повестки ф. № 8.

	Повестка № _____
Вызывает Вас в качестве _____ 192_г к _____ час по делу о пред'явленном _____ иске	
" _____ 192_г Секретарь Суда _____	
<p><u>Последствия неявки</u> - Неявка одной из сторон относительно которых суду известно, что повестка им была вручена не является препятствием к разбору и решению дела (ст 98 ГПК)</p> <p>По делам об алиментах и о заработной плате суд может постановить о приводе ответчика (ст 101 ГПК)</p> <p><u>Права сторон</u> - Стороны могут представлять все имеющиеся у них доказательства по делу до начала разбора дела. Представлять новые доказательства после начала разбора дела разрешается только в случае признания судом уважительности причин помешавших своевременному представлению доказательств (ст ст 106, 118 ГПК)</p> <p>Стороны и третьи лица, допущенные к участию в деле, а также их представители могут обозревать подлинное дело, делать из него выписки и получать копии находящихся в деле бумаг и документов (ст 111 ГПК)</p> ф. № 6	

Оборотная сторона повестки ф. № 6.

	Повестка № _____	
На основании _____ Нар Суда _____ уч _____		
_____ предлагает Вам в _____ дневный срок _____		
_____ руб. _____ коп. и сбора по таксе _____ руб. _____ коп. всего _____ р. _____ к		
В случае неисполнения _____		
" _____ 192_г Судебный Исполнитель _____		
ф. № 10		

Оборотная сторона повестки ф. № 10.

	Повестка № _____	
сообщает, что на основании исполнительного листа Нарсуда _____ уч _____		
_____ по делу № _____ от _____ 192_г следует взыскать		
с гр. _____		
В пользу _____ руб. _____ коп. Ввиду этого, на основании ст. ст. 288-290 Гражданско-Процессуального Кодекса предлагается не- медленно сообщить по указанному выше адресу сведения о получаемой должником заработной плате, включая все виды дополнительных выплат и удерживать из зарплаты за вычетом гос. ми- нимума в сумме _____ руб. _____ коп. в пользу взыскателя		
деньги выдавать _____ высылать _____		
_____ 192_г Судебный исполнитель _____		
Последствия неисполнения. За несообщение затребованных сведений налагается штраф до 100 руб. лей на основании ст. 295 ГПК. За невыплату взыскателю упомянутой суммы учреждение несет ответ- ственность перед взыскателем в размере этой суммы. Сведения указанные в повестке должны быть сообщены по след. форме: "гр. _____ получает (ежемесячно, по день) основного оклада _____ руб. _____ коп. и остальных видов зарплаты _____ руб. _____ коп. последний расчет по всем видам зарплаты учинен _____ 192_г. обязуюсь удерживать с должника в пользу взыскателя, начиная с первоочередной выдачи зарплат- ы т. е. с _____ 192_г по _____ руб. _____ коп. впредь до погашения полностью взыскиваемой суммы". ф. № 9		

Оборотная сторона повестки ф. № 9.

Уведомление о получении судебного письма (простое)

Оплачено накле-
кой марки
на письмо

При вручении письма, уведомление отрывается от последнего и немедленно передается
для отправки по указанному здесь адресу. Оставлять уведомление у получателя письма запрещено.

Куда.....

Кому.....

Уведомление о получении судебного письма.

Расписка в получении письма по делу №.....

На имя.....

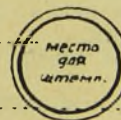
Письмо с..... получил „..... 1922 г.

1. Лично..... (подпись получателя)

2. Для передачи..... (указать отношение получателя к адресату: жена, отец и пр., наименование должностного лица и подпись получателя)

Подпись получателя удостоверяю письмоносец..... (подпись)

3. Если письмо не вручено, указать причины невручения.....

Подпись письмоносца.....

Правила вручения писем

1. Письмо вручается лично адресату под его расписку. В случае неграмотности получателя письмо вручается под расписку, učinенную в его присутствии, грамотным лицом.
2. В случае отсутствия адресата письмо вручается под расписку для передачи ему совершеннолетним членом семьи, ближайшим соседом, сельскому исполнителю, члену сельсовета, администрации домоуправления или учреждения, в котором адресат работает.
3. Если письмо не может быть вручено — причина невручения указывается в п. 3 настоящего уведомления.

Ф. № 11

Оборотная сторона уведомления о получении судебного письма.

Циркуляр № 77.

Всем областным, краевым и губернским судам и прокурорам.

О порядке обращения взыскания на переводимые по почте и телеграфу суммы.

По имеющимся сведениям на местах наблюдаются случаи обращения взыскания на переводимые по почте и телеграфу суммы с нарушением действующих узаконений. Вследствие этого Народный Комиссариат Юстиции обращает внимание, что по данному предмету действует порядок, установленный статьей 369-а изданных Народным Комиссариатом Почт и Телеграфов постановлений по почтовой части следующего содержания:

«Ст. 369-а. Задержание, осмотр и выемки почтовых отправок всех видов могут производиться следователями лишь в порядке ст.ст. 186—188 и 190 Уг.-Прод. Код. РСФСР и соответствующих УПК других союзных республик, с представлением в почтовые предприятия в отношении осмотров и выемок письменных разрешений прокурора.

Выдача всякого рода почтовых отправок, а также обращение на них взысканий по требованию судебных исполнителей и других производящих взыскания должностных лиц в порядке ст.ст. 291—293 Гражд.-Прод. Кодекса РСФСР и соответствующих статей ГПК других союзных республик и ст. 20 положения о взимании налогов от 2 октября 1925 г. («С. З.» 1925 г. № 70, ст. 518) не допускается».

Изложенное сообщается для сведения и руководства в дополнение к ранее изданным распоряжениям в отношении обращения взыскания на вклады в трудовых сберегательных кассах и в кредитно-кооперативных товариществах.

Народный Комиссар Юстиции Янсон.

21 мая 1928 г.

Инструкция НКЮ № 78 и НКВД № 161

о порядке производства дознаний органами государственного пожарного надзора РСФСР по делам о нарушении противопожарных правил.

1. В порядке осуществления надзора и контроля за состоянием пожарной охраны в РСФСР производство расследований по делам о нарушении установленных противопожарных правил возлагается на органы государственного пожарного надзора в лице начальников пожарной охраны и их помощников, пожарных инспекторов и инструкторов, брандмейстеров городских пожарных команд и их помощников, районных и волостных пожарных старост.

2. В случае обнаружения нарушений установленных противопожарных правил органы государственного пожарного надзора приступают к производству дознаний с составлением об этом соответствующего акта.

3. Акты дознания, составляемые органами государственного пожарного надзора, должны содержать в себе следующие сведения: а) обозначение должности, фамилию, имя и отчество представителя государственного пожарного надзора, составляющего акт;

б) год, месяц, число и место составления акта;

в) фамилии, имена и отчества, возраст, социальное и имущественное положение и местожительство всех причастных к делу лиц;

г) фамилии, имена и отчества и местожительство свидетелей;

д) основания к осмотру и составлению акта;

е) перечень осмотренных сооружений или зданий;

ж) изложения результатов осмотра;

з) выводы и заключения;

и) краткие заявления заинтересованных лиц.

Составленный акт должен быть подписан всеми принимавшими участие в его составлении лицами. О лицах, отказавшихся подписать акт, надлежит делать особую оговорку.

4. При обнаружении нарушения противопожарных правил, если оно представляет в административном или судебном порядке преследуемое деяние, нарушители привлекаются органами пожарного надзора к уголовной или административной ответственности в установленном порядке.

5. В случае обнаружения недостатков и упущений, непосредственно угрожающих общественной или личной безопасности, устранение коих не терпит отлагательства, органам государственного пожарного надзора предоставляется право принятия экстренных мер, вплоть до временного запрещения пользования сооружениями или постройками, опасными в пожарном отношении. О принятых экстренных мерах и о причинах, вызвавших их, органы государственного пожарного надзора обязаны немедленно известить соответствующий исполком или совет по принадлежности.

6. Органы государственного пожарного надзора приступают к производству дознания:

а) по сообщениям учреждений, профессиональных и общественных организаций;

б) по предложению суда или прокурорского надзора и подлежащего на следователя;

в) по заявлениям и жалобам частных лиц;

г) в случаях непосредственно обнаруженных нарушений представителями органов государственного пожарного надзора.

7. При обнаружении нарушений, преследуемых в административном порядке, составленный представителем государственного пожарного надзора акт дознания направляется в подлежащий адм.отдел или президиум горсовета (защитного города) или в районное административное отделение или волостной исполком, в случае, если право наложения взыскания им предоставлено актом, установившим нарушенные противопожарные правила, для наложения соответствующего взыскания или прекращения в порядке, установленном инструкцией НКВД и НКЮ № 191/92 («Бюллетень НКВД»—1927 года).

8. При производстве дознаний по нарушениям, преследуемым в судебном порядке, органы государственного пожарного надзора руководствуются правилами, изложенными в ст.ст. 111—115, 117, 162, 174 Уголовно-Процессуального Кодекса; действия, предусмотренные ст.ст. 100, 175—188 и 189—195, производятся по извещениям органов пожарного надзора, органами милиции и уголовного розыска или ими самими с предварительного разрешения наблюдающего за ними следователя.

В случае же необходимости иных действий, не предусмотренных вышеупомянутыми статьями УПК, органы государственного пожарного надзора должны испрашивать разрешения следователя или прокурора, если по каким-либо причинам таковое следователем дано быть не может.

Производство дознания не может продолжаться более месяца.

При отсутствии в деле признаков преступления или при обнаружении нарушителей, весь материал дознания подлежит препровождению следователю, в участке которого состоит орган дознания, для прекращения дела.

Если дознанием добыты данные, изобличающие кого-либо в совершении преступления, за которое в качестве меры социальной защиты, согласно Уголовному Кодексу, может быть назначено лишение свободы на срок до одного года, весь материал дознания направляется органом государственного пожарного надзора непосредственно в суд, которому подсудно данное дело.

В случаях, когда мера социальной защиты, установленная дознанием, может превысить указанный предел, органы государственного пожарного надзора направляют весь собранный материал следователю, в участке которого состоит орган дознания, для составления постановления о предании суду.

Зам. Нар. Комиссара Внутренних Дел Егоров.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Пом.

Прокурор Республики Крыленко.

24/14 мая 1928 г.

Ответственный Редактор Нар. Ком. Юст. Н. Янсон.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.